

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

32101 049864661

25
5911

№
К. И. Г.
К. Д. В.

РОССІЯ

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ХРИСТОЛЮБИВОМУ ВОИНСТВУ ОБЩЕСТВУ КРАСНАГО КРЕСТА

РОССІЯ
МАШИННОЕ
ПЕЧАТЕНИЕ

53253

142359

Rossija na Dal'nem Vostoke

РОССІЯ

НА

Дальнемъ Востоцѣ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Христолюбивому воинству и обществу
Краснаго Креста.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня Р. Голике. ● Спасская ул., № 17.

1901.

[RBCAP]

DS771

(RBCAP)

.5

.x R6

Дозволено цензурою С.-Петербургу 24 февраля 1901 года.

Перечень портретовъ:

1. Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ.
 2. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна.
 3. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна.
 4. Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна.
 5. Ея Императорское Высочество Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская.
-

1133(188)
L13506

Отъ издателя.

На азіатскомъ востокѣ, въ сопредѣльномъ съ Россіей Китаѣ, разыгрались событія, кровавый слѣдъ которыхъ достигъ многихъ городовъ и селеній нашего отечества. Не мало русскихъ семей слезами и горемъ поминаютъ эти событія, оплакивая—кто сына или брата, кто мужа и отца, сложившихъ свои кости на далекой чужбинѣ. Господь Богъ привелъ, однако, многимъ очевидцамъ и участникамъ тѣхъ же событій счастливо возвратиться домой. Они принесли съ собой массу извѣстій и рассказовъ захватывающаго интереса о событіяхъ въ невѣдомыхъ странахъ сказочнаго востока, о тамошнихъ людяхъ, живущихъ не такъ, какъ живутъ русскіе люди, съ особой вѣрой, особыми обычаями, особой одеждой, пищей, жилищемъ и т. д. Всѣ эти рассказы не могли не пробудить у простыхъ русскихъ людей живѣйшаго интереса къ тому, что произошло и что дѣлается въ Китаѣ.

Зная это, я иду на встрѣчу вполне естественной народной любознательности въ отношеніи новѣйшихъ событій, на дальнемъ азіатскомъ востокѣ. Въ этихъ событіяхъ гдѣ намъ выпала тяжелая, но славная и высоко-доблестная роль, указанная Державною волею нашего Обожаемаго Государя по завѣтамъ истинно-христіанскаго ученія и въ строгомъ согласіи съ православно-русской исторической правдой. Сжатый рассказъ да послужитъ къ утвержденію въ народной памяти чудесныхъ, возвышающихъ душу, подвиговъ беззавѣтной храбрости русскаго христіанскаго воинства и самоотверженнаго милосердія русскаго Общества «Краснаго Креста».

Но прежде, чѣмъ перейти къ предмету моего повѣствованія, я считаю полезнымъ, для выясненія моимъ читателямъ происхожденія и смысла печальныхъ событій въ Китаѣ, предпослать этому повѣствованію нѣсколько краткихъ свѣдѣній объ отношеніяхъ китайцевъ къ иностранцамъ и особо къ русскимъ. Въ этомъ предисловіи говорится и о причинахъ всеобщей въ Китаѣ ненависти къ западно-европейскимъ иностранцамъ, однимъ изъ послѣдствій которой явилось возникновеніе тайнаго общества подъ названіемъ «большаго кулака» или «боксеровъ», поднявшихъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1900 года, мятежъ въ восточныхъ провинціяхъ Китая съ цѣлью изгнанія иностранцевъ изъ имперіи богдыхановъ. Этотъ мятежъ, какъ извѣстно, и послужилъ началомъ событій, которымъ посвящено настоящее изданіе.

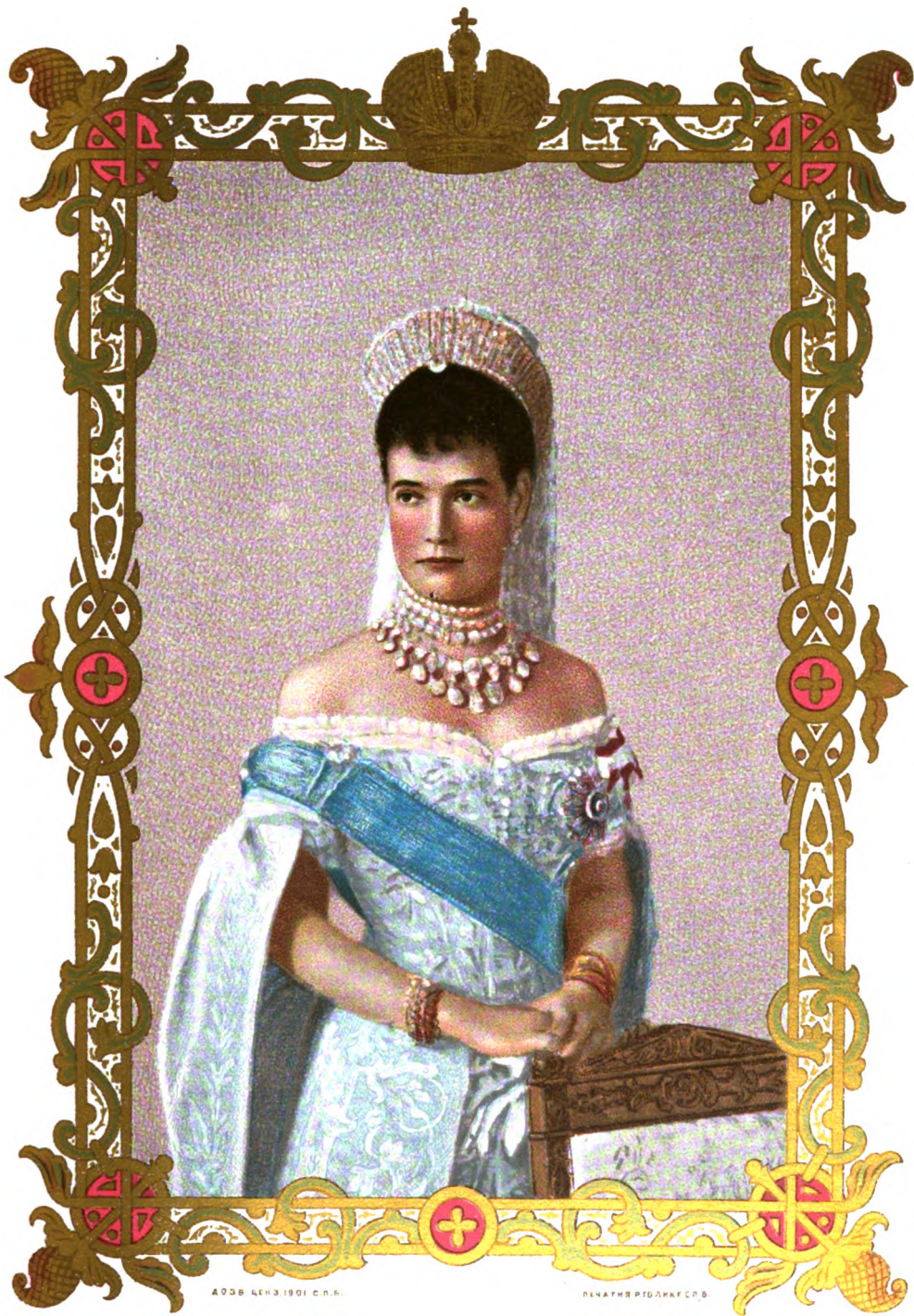

А.О.С.В. СЕНО. 1901. С.П.Б.

ПЕЧАТН. П.ГОЛНЕС.В.

ДОЗВ. ЦЕНО 1901 СЛБ. ПЕЧАТН. ПРІДАККЕСЛБ

А. С. С. 1901 г. н. с.

П. П. П. П. П. П. П. П. П.

А. С. С. 1901 г. н. в.

П. В. А. П. Д. А. К. С. В.

Mrs. B. Cabden

Предисловіе.

Тайное общество «большаго кулака», какъ уже сказано, постановило своей главной цѣлью изгнаніе иностранцевъ изъ Китая, и такъ какъ объ этомъ же мечтаютъ всѣ китайцы, ненавидящіе иностранцевъ, то общество «большаго кулака» получило широкое распространеніе въ Китаѣ и пользуется общимъ сочувствіемъ не только среди простонародья, но и у горожанъ, и правительственныхъ чиновниковъ, и даже среди окружающихъ дворъ богдыхана сановниковъ и принцевъ. Иностранцы же, проживающіе въ городѣ Пекинѣ, хоть и знали о присутствіи этого тайнаго общества, но, такъ какъ Китай полонъ тайныхъ обществъ, не придавали ему значенія и не подозрѣвали о близкой опасности, пока мятежное движеніе «большаго кулака», вполне подготовленное, разразилось открытымъ нападеніемъ сперва на китайцевъ, принявшихъ христіанство, а потомъ и на европейскихъ купцовъ, живущихъ въ приморскихъ китайскихъ городахъ, гдѣ эти купцы захватили главную торговлю, и въ самой столицѣ Китая — Пекинѣ. Шайки «большаго кулака» безпощадно избивали китайцевъ, обращенныхъ въ христіанство католическими и протестантскими миссіонерами, грабили и истребляли ихъ имущество и христіанскіе храмы, точно также убивали и грабили и европейскихъ купцовъ, разоряли и истребляли ихъ дома, лавки, торговые склады. При этомъ обнаружилось, что китайское правительство не только не препятствуетъ столь вопіющимъ насиліямъ «большаго кулака», а даже поощряетъ ихъ. Многіе высшіе сановники имперіи, мандарины,

открыто стали за одно съ «большимъ кулакомъ», а главную команду ихъ мятежными дѣйствіями противъ иностранцевъ принялъ принцъ царской крови Туанъ, и даже сама вдовствующая китайская императрица, которая, по слабости богдыхана, захватила въ Китаѣ главную власть, почти открыто поддерживала мятежниковъ. Движеніе противъ иностранцевъ, поднятое «большимъ кулакомъ», охватило не только частныхъ лицъ, но и войска. Многочисленные иностранцы, проживающіе въ Китаѣ, оказались беззащитными и даже иностранныя посольства въ столицѣ богдыхана, въ Пекинѣ, стали подвергаться нападеніямъ «большаго кулака», почему вынуждены были, въ ожиданіи помощи отъ своихъ правительствъ, собственными слабыми силами оградиться и защищаться оружіемъ противъ нападающихъ шаекъ.

Германскій посоль, который рѣшился выйти изъ ограды въ надеждѣ уговорить китайскихъ правителей принять мѣры для защиты посольствъ отъ нападеній мятежниковъ, былъ убитъ на глазахъ китайскихъ властей. Спасти посольства и прекратить мятежное движеніе «большаго кулака» могло только скорое прибытіе въ Китай иностранныхъ войскъ.

Это движеніе противъ иностранцевъ, уже не первое въ Китаѣ, вызвано глубокою и давнишнею ненавистью китайцевъ къ европейцамъ, которые съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ насильственно, угрозами и войнами, заставили Китай открыть для ихъ торговли и промысловъ китайскіе приморскіе города и нѣкоторые болѣе важные торговые пункты, безцеремонно хозяйничали тамъ, какъ у себя дома, относясь съ полнымъ неуваженіемъ къ старымъ народнымъ обычаямъ и вѣрованіямъ китайцевъ. Даже западно-европейскія духовныя лица, во множествѣ наѣзжавшіе въ открытые для европейцевъ пункты Китая, проповѣдь христіанскаго ученія среди китайцевъ

обращали въ средство для извлеченія разныхъ выгодъ въ свою пользу и въ пользу своихъ единовѣрцевъ, иностранныхъ купцовъ и промышленниковъ, а съ другой стороны христіанскую проповѣдь навязывали туземцамъ частью съ принужденіемъ, частью обѣщаніемъ разныхъ матеріальныхъ выгодъ. Относясь къ китайцамъ съ полнымъ пренебреженіемъ, европейцы преслѣдовали въ Китаѣ исключительно корыстныя цѣли и притомъ не брезгая въ этомъ случаѣ никакими средствами. Напримѣръ, англичане вели даже войну съ Китаемъ, чтобы заставить его покупать опиумъ, привозимый англійскими купцами для туземнаго населенія, которое отравляется этимъ дурманомъ. Видя все это, китайцы ненавидятъ не только западно-европейскихъ купцовъ и промышленниковъ, но и слѣдующихъ по ихъ пятамъ католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ, считая, что они дѣйствуютъ за одно съ своими единовѣрцами. Главная же причина всеобщей ненависти китайцевъ противъ западно-европейскихъ иностранцевъ заключается въ чувствѣ обиды и оскорбленія, которое внушаютъ имъ иностранцы своимъ неуваженіемъ къ китайской жизни, къ народнымъ святынямъ, обычаямъ и къ китайской старинѣ, словомъ, ко всему, къ чему сами китайцы относятся съ величайшимъ почтеніемъ, ибо китайцы—древнѣйшій въ мірѣ народъ—очень высокаго мнѣнія о своей образованности, о своихъ установленіяхъ, о своихъ обычаяхъ и превыше всего чтутъ своихъ предковъ и свою старину.

Что касается Россіи и русскихъ, то насъ китайцы не могутъ сравнивать съ прочими иностранцами. Еще задолго до того времени, какъ мы сдѣлались сосѣдями Китая на протяженіи около 10.000 верстъ—отъ Великаго Океана до предгорій Памира въ Средней Азіи—имя русскаго въ Китаѣ пользовалось уваженіемъ, благодаря нашимъ бывшимъ порабитителямъ монголамъ, которые

занесли въ Китай добрыя свѣдѣнія о русскихъ и которые позже распространяли въ китайскихъ предѣлахъ славу имени Бѣлаго Царя, какъ могучаго богатыря на поляхъ брани и оберегателя добра и справедливости во время мира. Съ покореніемъ Сибири мы стали съ Китаемъ сосѣдями и за триста слишкомъ лѣтъ неизмѣнно поддерживали съ ними миръ и дружбу. Наша торговля съ Китаемъ производилась большею частью въ пограничныхъ городахъ—Кяхтѣ, Благовѣщенскѣ, Владивостокѣ, Кульдѣ и нѣсколькихъ другихъ, и производилась полюбовно, къ обоюдной выгодѣ, безъ всякихъ попытокъ къ насиліямъ. Православное духовенство, посѣщавшее Китай, никогда не проявляло навязчивости въ дѣлѣ распространенія Христовой вѣры и не домогалось вводить у китайцевъ чуждые и ненавистные имъ нравы и обычаи. Притомъ не разъ, въ тяжелыя для Китая времена, Россія оказывала ему дружескія услуги. Такъ въ 1858 году, когда англичане съ помощью бывшаго французскаго императора Наполеона III нанесли китайцамъ пораженіе и взяли столицу Китайской Имперіи—Пекинъ, Россія своимъ вмѣшательствомъ въ переговоры о мирѣ облегчила для китайцевъ условія его заключенія. Позднѣе, во время огромнаго возстанія, охватившаго главнымъ образомъ западную часть Китая, смежную съ нашими средне-азиатскими владѣніями, Россія помогла усмиренію этого возстанія. Наконецъ, въ недавнее время, когда Японія напала на Китай и разбила его военныя силы, вмѣшательство Русскаго Государя ускорило заключеніе мира и притомъ на условіяхъ гораздо болѣе мягкихъ, чѣмъ какія ставила Японія.

Наши дружескія услуги Китаю вызвали со стороны послѣдняго добровольную намъ уступку части китайскихъ владѣній по рѣкамъ Амуру и Уссури съ нѣкоторыми портами на Великомъ Океанѣ. Но эти порты, по суро-

вості климата, замерзають на болѣе или менѣе продолжительное время, а потому, когда было приступлено къ сооруженію великаго Сибирскаго пути и явилась для насъ нужда имѣть въ Великомъ Океанѣ не замерзающій портъ, то Китай согласился уступить намъ, въ благодарность за оказанное Россіей содѣйствіе при заключеніи мира съ Японіей, Портъ-Артуръ съ прилегающимъ къ нему Квантунскимъ полуостровомъ, какъ бы въ арендное пользованіе на продолжительный срокъ, и разрѣшилъ строить желѣзную дорогу къ этому порту черезъ китайскую провинцію Манчжурію.

Къ сожалѣнію, эти послѣдніе мирные успѣхи Россіи въ Китаѣ вызвали со стороны западно-европейскихъ государствъ домогательства, направленные къ тому, чтобы получить и въ свое распоряженіе морскіе порты на китайскомъ берегу Великаго Океана. Сопротивляться этимъ домогательствамъ Китай не могъ и такимъ образомъ нѣмцы захватили себѣ портъ Кіа-Чау, а англичане—Вей-ха-вей. Само собою разумѣется, китайцы были очень недовольны этими захватами нѣмцевъ и англичанъ, но—какъ есть основаніе предположить—ихъ обманно увѣрили, что во всемъ этомъ главная роль принадлежитъ Россіи. Вообще, какъ показали недавнія событія, усилія поселить у китайцевъ предубѣжденіе и враждебность по отношенію къ Россіи, не остались, къ сожалѣнію, безъ послѣдствій. Движеніе «большаго кулака», какъ только оно проявилось открыто, очень скоро выразилось нападеніями на нашу еще недостроенную желѣзную дорогу къ Портъ-Артуру, а за симъ даже главною своею силою оно было направлено какъ на эту желѣзно-дорожную линію, такъ и на нашу границу, при чемъ обнаружилось, что въ пунктахъ, избранныхъ для нападенія на Россію, заблаговременно были заготовлены большіе склады оружія и

боевыхъ припасовъ преимущественно западно-европейскаго издѣлія, а въ шайкахъ «большаго кулака» оказалось много регулярныхъ китайскихъ солдатъ, обученныхъ западно-европейскими, преимущественно нѣмецкими инструкторами, то есть офицерами, которые нанимались за хорошую плату для обученія китайскихъ войскъ.

Какъ бы то ни было, но когда движеніе «большаго кулака» стало въ сильнѣйшей степени угрожать съ одной стороны нашей желѣзной дорогѣ, проводимой къ Портъ-Артуру черезъ Манчжурію, и нашимъ пограничнымъ съ Китаемъ владѣніямъ, а съ другой стороны наше посольство въ Пекинѣ вмѣстѣ съ остальными посольствами было подвергнуто со стороны «большаго кулака» осадѣ и угрожало смертельною опасностью, при бездѣйствіи или безсиліи китайскаго правительства,—Россія оказалась вынужденной двинуть свои войска въ предѣлы Китайской Имперіи. Но при этомъ Государь Императоръ далъ своимъ военачальникамъ весьма твердыя указанія въ томъ смыслѣ, что дѣйствія наши въ Китаѣ должны быть согласованы съ характеромъ нашихъ старыхъ добрососѣдскихъ отношеній и кромѣ освобожденія посольствъ и защиты христіанъ должны преслѣдовать — съ умѣренностью и возможною пощадою — лишь ту цѣль, чтобы потушить мятежъ «большаго кулака» и облегчить богдыхану возстановленіе внутренняго мира въ его имперіи, избѣгая чѣмъ бы то ни было обижать мирныхъ китайцевъ и тѣхъ, которые сложили оружіе.

И Богъ благословилъ дѣйствія русскаго христіанскаго воинства въ Китаѣ, направляемая его Державнымъ Вождемъ, милостивымъ для добрыхъ, страшнымъ для враговъ и превыше всего ставящимъ блага мира. Русскія войска всюду, гдѣ появлялись, «честно и грозно»

держали русское имя и всюду побѣда была ихъ вѣрной и неотступной спутницей.

Перескажемъ въ короткихъ чертахъ эти кровавыя событія на Китайскомъ востокѣ.

I.

Китайскіе мятежники, поднявшись противъ христіанъ, овладѣли столицей Китая Пекиномъ и сопредѣльною съ нимъ Печилійской областью. Послы иностранныхъ державъ, угрожаемые въ посольскихъ домахъ, вызвали съ европейскихъ кораблей, стоявшихъ у береговъ Китая, войска. Но эта помощь, отправившаяся 28 мая къ Пекину, подъ начальствомъ англійскаго адмирала Лорда Сеймура, на пути была окружена огромными силами китайцевъ и не могла даже пробиться назадъ. Между тѣмъ, телеграфныя линіи и желѣзныя дороги отъ Пекина къ морю были разрушены китайцами и, вслѣдствіе этого, къ ужасу Россіи и всего міра стала неизвѣстна судьба пословъ въ Пекинѣ и запертыхъ тамъ христіанъ, а также и отряда войскъ подъ начальствомъ Сеймура. Окольными путями доходили извѣстія, къ счастью не подтвердившіяся, что китайцы убили пословъ.

Медлить было нельзя. Государь Императоръ повелѣлъ находившимся у границъ Китая русскимъ войскамъ, соединившись съ небольшою военною силою другихъ государствъ, немедленно двинуться на выручку русскаго посольства и христіанъ на Пекинѣ. Задача эта выпала на немногочисленныя войска наши, расположенныя въ Квантунской области.

Первыя столкновенія въ Печилійской провинціи европейскихъ войскъ съ Китайцами, въ іюнѣ мѣсяцѣ, выяснили, что потребуются значительныя силы, дабы сломить ихъ сопротивленіе. 4.500 европейцевъ, при-

везенные въ Печилійскую провинцію, оказались недостаточными, чтобы достигнуть Пекина. Силы эти, раздѣленные на три части: въ Пекинѣ, Тяньцзинѣ и на пути между Тяньцзиномъ и Пекиномъ, были окружены китайскими войсками и боксерами, отрѣзаны отъ моря и отрѣзаны одна отъ другой. Китайцы оказались не только многочисленными, но и отлично вооруженными даже скорострѣльною артиллеріей и ружьями, кои сюда привозились изъ Западной Европы. Дѣятельность европейскихъ офицеровъ, обучавшихъ китайскія войска военному искусству, тоже не пропала даромъ, и въ первыхъ столкновеніяхъ съ европейцами китайцы проявили умѣнье пользоваться мѣстностью, ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, и выказали значительное упорство.

Между тѣмъ, волненіе въ Печилійской провинціи все росло, а къ Тяньцзиню, вмѣстѣ со скопищами кулаковъ, сосредоточивались обученныя китайскія войска. Нашъ гарнизонъ въ Тяньцзинѣ, въ составѣ 12-го Восточно-Сибирскаго полка, батареи и сотни казаковъ подъ начальствомъ полковника Анисимова, дѣйствовалъ молодецки, но несъ тяжелыя потери: патроны, снаряды и продовольствіе были на исходѣ. Требовалась быстрая помощь. Свѣдѣній объ отрядѣ Сеймура все не получалось, и этотъ отрядъ уже считался погибшимъ. Помощь была подана во время. По распоряженію Главноначальствующаго въ Квантунской области адмирала Алексѣева, пришлось съ боя овладѣть приморскою крѣпостью Таку.

Въ ночь съ 3 на 4 іюня здѣсь произошла сильная битва. Китайцы начали стрѣлять изъ крѣпостныхъ орудій въ наши и другія военныя европейскія суда, стоявшія вблизи Таку на якоряхъ. Европейская флотилія находилась подъ общимъ начальствомъ русскаго капитана 1-го ранга Добровольскаго, и немед-

ленно стала отвѣчать на выстрѣлы страшнымъ огнемъ, который быстро превратилъ въ груды развалинъ два форта Таку. Огонь кораблей поддерживалъ русскій отрядъ, высадившійся на сушѣ. Геройская битва продолжалась до разсвѣта. Утромъ удалось довести число высадившихся на берегъ всего 2000 человекъ: русскихъ, французовъ, американцевъ, японцевъ, нѣмцевъ и англичанъ. Этотъ отрядъ довершилъ взятіе Таку. Китайцы бѣжали.

Русскіе моряки на судахъ: «Кореецъ», «Гилякъ» и «Бобръ» показали себя героями, достойными преемниками своихъ славныхъ предшественниковъ въ битвахъ при Чесмѣ, Наваринѣ и Синопѣ, а сухопутные отряды засвидѣтельствовали, что для нихъ не умерла слава Суворова, доблесть героевъ Бородина, Севастополя и нашихъ послѣднихъ походовъ въ русско-турецкую войну.

Главный начальникъ и командующій войсками Квантунской области и морскими силами въ Тихомъ Океанѣ адмиралъ Алексѣевъ представилъ Августѣйшему Генералъ - Адмиралу рапортъ о взятіи Таку командировъ канонерскихъ лодокъ: «Бобръ», «Гилякъ» и «Кореецъ» и поручика 12-го Восточно-Сибирскаго полка Станкевича. По прочтеніи означенныхъ рапортовъ Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать на представленіи адмирала Алексѣева нижеслѣдующія высокомиловивыя и глубокознаменательныя слова:

«Прочелъ рапорты съ искреннимъ чувствомъ гордости».

Капитанъ I-го ранга Добровольскій о взятіи сѣверо-западнаго форта Таку пишетъ слѣдующее: «(послѣ двухчасоваго артиллерійскаго огня съ судовъ) выстрѣлы

замолкли и лодки обратили огонь на южные форты; въ то-же время съ лодки «Itis» комнѣ былъ присланъ паровой катеръ съ просьбой не стрѣлять по сѣверо-восточному форту, такъ какъ его атакуютъ наши десанты. При свѣтѣ луны и занимающагося дня видны были перебѣгающія цѣпи десантной колонны все ближе къ форту. Въ это время выстрѣломъ моею 6 дюймовой пушки комендоромъ Орловымъ былъ взорванъ пороховой погребъ самага южнаго форта, причемъ наши десантныя цѣпи, ободренные успѣхомъ, съ криками «ура» бросились къ форту. Какъ я узналъ послѣ—передовыя цѣпи штурмующей колонны состояли изъ русскихъ и англичанъ, которые производили перебѣжки; при видѣ ихъ наступленія, фортъ вновь открылъ по нимъ огонь. Съ разстоянія четырехъ сотъ шаговъ цѣпи бросились на ура; добѣжавъ до самага форта, штурмующіе остановились при видѣ широкаго рва, наполненнаго водою. Русскіе, бывшіе подъ начальствомъ поручика Станкевича и подпоручика Янчиса, бросились вправо и, добѣжавши первыми до запертыхъ воротъ, со стороны рѣки, прикладами вышибли ихъ и, ворвавшись въ фортъ, ударили въ штыки на оставшихся защитниковъ, которые, не принявъ удара, обратились въ полное бѣгство, прыгая съ валовъ. Первымъ ворвался въ фортъ поручикъ Станкевичъ съ четырьмя нижними чинами своей роты, но не могъ поднять своего флага за неимѣніемъ его, а прибилъ на флагштокъ погонъ унтеръ-офицера своей роты.

«Когда наступилъ моментъ броситься на штурмъ форта, то возникло разногласіе между начальниками союзныхъ десантовъ—броситься-ли сейчасъ, или выждать, тогда поручикъ Станкевичъ и подпоручикъ Янчисъ заявили, что они выждать не будутъ и идутъ сейчасъ же на штурмъ, такъ какъ получили приказаніе взять фортъ и его возмуть, причемъ немедленно броси-

лись со своими людьми впередъ, англичане, увидя это наступленіе, поддержали ихъ, увлекая за собою и остальныхъ союзниковъ».

Командиръ канонерской лодки «Гилякъ» писалъ: «Вечеромъ, послѣ молитвы, зарядилъ орудія, приготовилъ ручное огнестрѣльное оружіе и пулеметы и далъ командѣ спать, предупредивъ ее о возможности начала боя. Первый выстрѣлъ со стороны непріятеля послѣдовалъ въ 12 час. 30 мин. ночи. Пробили боевую тревогу и немедленно открыли огонь изъ всѣхъ орудій по фортамъ и изъ пулеметовъ по миноносцамъ, стоявшимъ у адмиралтейства, и сейчасъ же начали освѣщать форта боевымъ фонаремъ. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ, пробита мачта надъ боевымъ марсомъ, причемъ осколками былъ тяжело раненъ минный офицеръ лейтенантъ Богдановъ; наповаль убитъ шедшій къ фонарю минный квартирмейстеръ Ивановъ и ранены сигнальщикъ Семеновъ и комендоръ пулемета Кирюхинъ. Въ 1 часъ 5 мин. показался паръ изъ трубы, былъ слышенъ сильный взрывъ въ кочегарномъ отдѣленіи, электрическое освѣщеніе погасло и всѣ электрическіе приводы перестали дѣйствовать. Перешли на ручную подачу. Причиною этого былъ взрывъ снаряда, пробившаго съ лѣвой стороны бортъ, ниже верхней палубы, разорвавшася въ пустой верхней угольной ямѣ и всею силою взрыва разбившаго двери, переборку, обѣ главныя паропроводныя трубы и мелкія трубы въ правой кочегарнѣ. При этихъ поврежденіяхъ въ котельныхъ отдѣленіяхъ было убито двое и ранено шесть нижнихъ чиновъ. Немедленно было приступлено къ осмотру и исправленію поврежденій.

«Въ 1 часъ 30 мин. снарядомъ пробило лѣвый бортъ въ тросовомъ отдѣленіи ниже ватеръ-линіи на 1½ ф.»
Разрывомъ этого снаряда пробило непроницаемую пе-

реборку въ носовомъ погребѣ, причежъ осколками былъ произведенъ взрывъ около 100 патроновъ. Этимъ взрывомъ выпучена и оторвана отъ переборки непроницаемая палуба надъ всѣмъ погребомъ, сильно поврежденъ трюмный насосъ и произведенъ пожаръ, какъ въ жилой, такъ и на верхней палубѣ, подъ полубакомъ, около 75 миллиметровыхъ орудій и элеватора. При этомъ взрывѣ сильно обожженъ артиллерійскій офицеръ лейтенантъ Титовъ и 5 убито и 38 ранено нижнихъ чиновъ. Кормовая артиллерія и 120 миллиметровое орудіе огня не прекращали. Черезъ пробоину вода свободно залила три непроницаемыхъ отдѣленія и черезъ прерванную переборку наполнила 120 миллиметровый погребъ. Пожаръ черезъ 15 мин. залитъ двумя брандспойтами, помпою Стона и ведрами, такъ какъ паровыхъ средствъ не было. Послѣ тушенія пожара немедленно приступили къ подводкѣ подъ пробоину шпигованнаго пластыря и къ откачиванію воды изъ 120 миллиметроваго погреба. Пластырь безъ замедленія былъ подведенъ безъ прекращенія огня артиллеріи, такъ какъ необходимо было обстрѣливать южные форты, сильно вредившіе судамъ продольнымъ огнемъ. Значительное уменьшеніе течи послѣ подводки пластыря позволило откачать воду и подавать крайне нужные для насъ въ то время патроны изъ 120 миллиметроваго погреба..

«Мой рапортъ будетъ не полонъ, если я не упомяну объ одиночныхъ случаяхъ самоотверженія и храбрости, выказанныхъ офицерами и командою. Очень трудно хвалить кого-нибудь, когда всѣ хороши. Но я думаю, что я поступлю вполнѣ справедливо, если упомяну о лейтенантѣ Бахиревѣ, штурманскомъ офицерѣ лодки, и во время боя и вообще все время съ момента моего назначенія командующимъ, исполнявшаго обязанность старшаго офицера. Ему корабль обязанъ сохраненіемъ

на водѣ въ первое время. Благодаря его хладнокровному и умѣлому распоряженію, лодка, во время боя, не прекращая артиллерійскаго огня, могла подвести пластырь подъ пробоину и остановила очень большую течь, не говоря уже о своевременной и умѣлой замѣнѣ павшихъ людей новыми изъ того небольшого числа команды, которая имѣлась на лодкѣ. Не могу пройти молчаніемъ и дѣятельности старшаго инженеръ-механика Бруссе и трюмнаго инженеръ-механика Лаврова. Благодаря имъ, корабль, получившій столь тяжелыя поврежденія, уже черезъ 2¹/₂ часа могъ опять двигаться. Къ концу боя многія поврежденія были такъ исправлены, что машина могла совершенно свободно дѣйствовать. Скорой подачѣ и тому, что не было остановокъ въ подачѣ въ критическіе моменты, я всецѣло обязанъ ревизору лейтенанту Веселаго, который находилъ возможнымъ быть всегда у того элеватора, гдѣ случалась заминка изъ-за убыли людей. Старшій артиллерійскій офицеръ лейтенантъ Титовъ, сильно обожженный, былъ замѣненъ мичманомъ Фуксомъ; онъ отлично и храбро исполнялъ нелегкую обязанность старшаго артиллерійскаго офицера въ бою. Командиръ носоваго плутонга, мичманъ Беренсъ, такъ хорошо руководилъ огнемъ самой тяжелой пушки, имѣющейся на лодкѣ, что я полагаю, что онъ заставилъ умолкнуть одну изъ самыхъ сильныхъ и вредныхъ для лодки батарей. Обязанности врача во время боя такъ тяжелы, особенно когда больныхъ сразу оказывается такъ много, какъ на лодкѣ въ первые же два часа боя; несмотря на то, врачъ Свѣчниковъ блистательно исполнилъ свой долгъ и хладнокровіемъ своимъ сумѣлъ внушить подчиненной ему прислугѣ спокойствіе и увѣренность въ дѣйствіяхъ.

«На лодкѣ находились два вольныхъ человѣка рестораторъ Яковъ Самать изъ Либавы, помогавшій пе-

ревязывать раненыхъ и самъ вызвавшійся дѣлать это дѣло и исполнившій его до конца, съ истинно христіанскимъ самоотверженіемъ, и поваръ Жанъ-Батистъ Венсандонъ, французъ изъ Алжира, получившій ожоги при тушеніи пожара.

«Что касается до нижнихъ чиновъ, то всѣ дѣйствовали такъ спокойно и хорошо, какъ не всегда команда даже дѣйствуетъ на ученьи, не смотря на видимую крупную убыль людей въ первые-же моменты боя»...

Такъ блистательно началась первая, отмѣченная геройской доблестью страница нашихъ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ.

Тяжкое бремя заботъ легло въ это время на Русскаго Царя и на ввѣренную ему Богомъ Россію. Необходимо было согласить дѣйствія державъ между собою. Въ Германіи, продолжали раздаваться рѣчи, что въ Китаѣ никому не нужно давать пощады въ отмщеніе за смерть нѣмецкаго посла, что тамъ не слѣдуетъ оставлять камня на камнѣ. Въ Англии, несправившейся еще съ бурами, говорили о низверженіи китайской династіи и раздѣлѣ китайскихъ владѣній между державами, что могло привести не только къ обще-европейской войнѣ, но и къ войнѣ всемірной, въ которую были бы вовлечены не только Азія, но и Америка. Въ заграничной печати злонамѣренно распускались слухи, что Россія одна готова воспользоваться китайскими землями и двинуть всѣ свои военныя силы на громадныя границы свои съ 400-милліоннымъ Китаемъ, за которымъ стоитъ вся Азія, столько разъ въ минувшіе вѣка дѣлавшая ужасающія опустошенія въ Европѣ...

Мудрости Русскаго Царя обязанъ весь міръ и, главное, Россія, тѣмъ что ужаснѣйшее столкновеніе народовъ не обагрило страшными потоками крови на-

чинающагося XX вѣка, какъ то было въ минувшемъ XIX столѣтіи, въ самомъ его началѣ.

Государь Императоръ приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы державы, отказавшись отъ жестокой мести и корысти, поставили своей задачей не истребленіе китайцевъ и раздѣлъ ихъ владѣній, а освобожденіе захваченныхъ въ Китаѣ пословъ и христіанъ, а затѣмъ помощь китайскому правительству въ подавленіи мятежа съ тѣмъ, чтобы достигнуть этого и заключить справедливый и умѣренный, по своимъ условіямъ, миръ, который бы предотвратилъ на будущее время повтореніе подобныхъ событій.

Державы рѣшились дѣйствовать противъ Китая въ духъ русскаго предложенія въ общемъ согласіи и даже приняли предложеніе Германскаго Императора о томъ, чтобы войскамъ, усмиряющимъ мятежъ былъ данъ въ командующіе нѣмецкій генераль (графъ Вальдерзее).

Прежде, чѣмъ другія державы прислали въ Китай свои войска и успѣлъ туда пріѣхать изъ Германіи общій военачальникъ, Россія спокойно и успѣшно привела, по волѣ Государя Императора, въ боевой составъ не только войска Приамурскаго военнаго округа, но и Сибирскаго, при чемъ великую службу сослужила строящаяся подъ руководствомъ Самого Государя Сибирская желѣзная дорога. Были двинуты также войска Семирѣченской области и перевезены изъ Европейской Россіи на судахъ Балтійскаго и Добровольнаго флотовъ. Но прежде, чѣмъ стянулись къ мѣсту своего назначенія всѣ вызванныя на китайскія границы войска, Господь снова благословилъ побѣдными успѣхами русское оружіе при взятіи Тяньцзиня, при штурмѣ столицы Китая—Пекина, при защитѣ нашего Благовѣщенска и въ предѣлахъ Манчжуріи. Но будемъ разсказывать по порядку.

Послѣ достославнаго дѣла — взятія Таку, небольшой русскій отрядъ подѣ начальствомъ генерала Стесселя, поддержанный иностранными командами, посланными съ морскихъ судовъ, совершаетъ быстрое движеніе на соединеніе съ небольшимъ отрядомъ, расположеннымъ въ Тяньцзинѣ, и затѣмъ выручаетъ окруженнаго китайскими мятежниками и войсками англійскаго адмирала Сеймура съ его международнымъ отрядомъ, двинувшимся, какъ сказано было прежде, въ Пекинъ на помощь посламъ.

Но и по соединеніи всѣхъ этихъ войскъ, общемою силой до 6.000 человекъ, подѣ стѣнами Тяньцзина, ихъ оказалось недостаточно, чтобъ овладѣть этимъ пунктомъ. Только по прибытіи подкрѣплений къ японцамъ и американцамъ и по доведеніи общей численности европейскихъ и японскихъ войскъ до 10.000 человекъ, рѣшено было овладѣть Тяньциномъ открытою силой.

Произведенный въ ночь съ 29 на 30 іюня штурмъ этой крѣпости окончился для европейскихъ и японскихъ войскъ нерѣшительно: войска эти не достигли поставленныхъ имъ цѣлей, хотя и ворвались въ китайскій городъ, но къ ночи большая ихъ часть возвратилась на свои бивуаки внѣ города. Только русскія войска, искусно и храбро предводимыя генераломъ Стесселемъ, овладѣвъ городскою стѣною и батареями, остались на занятыхъ ими послѣ серіознаго боя позиціяхъ и ночевали внутри города. Ночью китайцы очистили цитадель, бросили батареи и отступили. Городъ перешель въ руки европейцевъ.

Между тѣмъ, въ теченіе іюня мѣсяца безпорядки въ Печилійской провинціи, все возрастая, распространились на всю Манчжурію и отразились въ Монголіи и Кульджѣ.

Въ Манчжуріи безпорядки начались первоначально въ Мукденской провинціи. На наши разбросанныя на 2.000 верстѣ части охранной стражи и на русскихъ служащихъ и рабочихъ начались нападенія. Дорога разрушалась, склады уничтожались. Охранная стража защищалась повсюду молодецки, но подъ напоромъ массы нападавшихъ, въ числѣ которыхъ принимали участіе и китайскія войска, вынуждена была отступить къ нашимъ предѣламъ или къ Харбину, конвоируя многочисленныхъ служащихъ и рабочихъ. Начальники (дзянь-дзюни) Манчжуріи объявили намъ войну отъ имени китайскаго правительства. За исключеніемъ Харбина, китайцы овладѣли почти всею линіей строящейся въ предѣлахъ Манчжуріи желѣзной дороги.

Надо было принять рѣшительныя мѣры. 26 іюня послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вступленіи нашихъ войскъ въ Манчжурію.

Чрезвычайно знаменательны и поучительны тѣ приказанія, которыя, по волѣ Государя Императора были даны командующему войсками Приамурской области въ слѣдующей депешѣ военнаго министра, Генерала Куропаткина отъ 23 іюня:

Генералу Гродекову, № 3035.

«Вынужденные двинуть наши войска въ Манчжурію мы, несомнѣнно, совершенно сломимъ, послѣ ряда побѣдъ, вооруженное сопротивленіе мятежныхъ войскъ и населенія. Несомнѣнно также, что подъ охраною нашихъ побѣдоносныхъ войскъ возможно будетъ возобновить государственной важности работы по проложенію черезъ Манчжурію желѣзной дороги. Но этого недостаточно. Настоятельно необходимо принимать мѣры, дабы мирное до сихъ поръ населеніе Манчжуріи не было увлечено мятежниками и не создало намъ тяжелой необходимости бороться съ народною войною.

Въ этихъ видахъ Государю Императору благоугодно было повелѣть поручить вамъ и адмиралу Алексѣеву принятіе энергичныхъ мѣръ, чтобы военныя дѣйствія поражали со всею неумолимостью, присущею военнымъ дѣйствіямъ, лишь китайскія войска и вооруженное населеніе. Войска и вооруженное населеніе должны быть разбиваемы, укрѣпленія уничтожаемы, оружіе отбираемо. Но мирные жители, ихъ жилища и имущество не должны служить предметомъ дѣйствій нашихъ доблестныхъ войскъ или приграничнаго казачьяго населенія. Никакихъ излишнихъ жестокостей и разоренія не должно допускаться. Уничтоженіе городовъ, деревень, пожары, наиболѣе озлобляющіе противъ насъ населеніе, могутъ допускаться лишь, какъ рѣдкое возмездіе за тяжелыя и кровавыя противъ насъ преступленія. Грабежъ со стороны воинскихъ чиновъ и казачьяго населенія во всѣхъ видахъ долженъ преслѣдоваться суровыми мѣрами, включительно до полевого суда въ военное время. За всѣ поставляемые населеніемъ продукты надо уплачивать наличными деньгами. Страшныя въ бою, наши войска должны быть и въ Манчжуріи, какъ были до сихъ поръ на всѣхъ театрахъ войны и во всѣ вѣка, человѣчными не только къ мирному жителю, но и къ побѣжденному силою оружія врагу. На другой день послѣ боя надо стремиться устанавливать съ населеніемъ мирныя отношенія, какъ то намъ удавалось на Кавказѣ и въ Средней Азіи. Предписывая эти указанія, Государь Императоръ выражаетъ полную увѣренность, что молодецкія войска, вамъ ввѣренныя, не омрачатъ своей славы жестокимъ отношеніемъ къ мирнымъ жителямъ и, напротивъ того, будутъ всемѣрно содѣйствовать возстановленію къ мирному населенію нормальныхъ мирныхъ отношеній».

Исполненное глубоко христіанскими чувствами повелѣніе Русскаго Царя было свято исполнено нашими

славными воинами, которые показали всему міру, какъ народамъ, просвѣщеннымъ ученіемъ Христа, слѣдуетъ относиться къ побѣжденнымъ.

Изъ разныхъ пунктовъ Европейской и Азіатской Россіи съ удивительной стройностью и быстротой стали двигаться войска Русскаго Царя на Далекій Востокъ. Примѣчательно, что когда въ разныхъ концахъ Европейской Россіи въ полкахъ вызывались охотники отправиться на Дальній Востокъ, то обыкновенно начальствующіе командовали: «желающіе — два шага впередъ». Трогательно было видѣть, когда на эту команду откликались всѣ до одного солдата: цѣлые полки дѣлали два шага впередъ. Такъ велико воинское одушевленіе несравненныхъ русскихъ солдатъ, такъ велика ихъ готовность, по первому слову Царскому, пролить свою кровь до послѣдней капли за Царя и Отечество.

11 іюля Государю Императору благоугодно было повелѣть изъ всѣхъ войскъ, какъ находившихся на Дальнемъ Востокѣ, такъ и направляемыхъ туда, сформировать *четыре армейскихъ корпуса*.

По росписанію мирнаго времени большая часть войскъ была расположена въ *Приамурской области и Южно-Уссурійскомъ отдѣлѣ, между тѣмъ какъ главный ударъ китайцевъ былъ направленъ, повидимому, на городъ Благовѣщенскъ, что угрожало полнымъ перерывомъ движенія по р. Амуру, этому единственному пути, связывавшему въ то время Приамурскій округъ съ Сибирскимъ.*

На войска Приамурскаго округа выпадала, отвѣтственная задача не только прикрыть своими силами обширную границу нашу и удержаться на ней до прибытія подкрѣпленій, но и нанести противнику съ первыхъ же дней кампаніи, хотя бы частные, но чувствительные удары.

Еще до прибытія подкрѣпленій, отряды войскъ Приамурскаго военнаго округа, слабые числомъ, разьединенные значительными пространствами, но сильныя энергіей своихъ начальниковъ, мужествомъ и необычайною выносливостью войскъ, достигли въ боевыхъ своихъ предпріятіяхъ такихъ успѣховъ, результаты коихъ превзошли предварительные расчеты.

Вся Манчжурія была раздѣлена на двѣ части: Сѣверную—до линіи, проходящей черезъ дорожную станцію Телинъ, въ которой должны были дѣйствовать войска Приамурскаго военнаго округа съ прибывающими къ нимъ подкрѣпленіями, подъ общимъ начальствомъ командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа, генерала Гродекова, и Южную Манчжурію, гдѣ должны были дѣйствовать войска Квантунской области, съ прибывающими къ нимъ подкрѣпленіями, подъ общимъ руководствомъ главнаго начальника Квантунской области, адмирала Алексѣева.

Первоначально надлежало возвратить въ наши руки главную линію Восточно-Китайской желѣзной дороги въ 1200 верстъ, идущую изъ Забайкалья, мимо Цицикара, на Харбинъ и станцію Пограничную къ Никольску-Уссурійскому. Для исполненія сего надо было овладѣть Цицикаромъ и Нингутой.

Затѣмъ, по занятіи этой главной линіи, предположено было одновременно съ двухъ сторонъ направить войска для занятія южнаго участка желѣзной дороги отъ Харбина до Портъ-Артура въ 800 верстъ. Исполненіе такой задачи приводило къ овладѣнію Гириномъ и Мукденомъ.

Эта трудная задача была разрѣшена съ удивительной быстротой и покрыла славой русскія войска, начиная отъ начальниковъ до простыхъ солдатъ и казаковъ включительно.

Первое время на р. Амуръ наше положеніе, если приять во вниманіе огромныя пространства въ сравненіи съ имѣвшимися въ наличности войсками, было довольно затруднительно. Первыя подкрѣпленія (8 батальоновъ, 3 сотни, 40 орудій) подошли къ Благовѣщенску только къ 20-му іюля, и только съ этого дня критическое положеніе этого храбро защищавшагося отъ враговъ города миновало; 22-го іюля наши войска уже овладѣли Айгуномъ, и непріятель отошелъ отъ нашей границы.

Начался второй и болѣе продолжительный періодъ кампаніи въ Манчжуріи, заключавшійся въ освобожденіи желѣзной дороги и разсѣяніи непріятельскихъ скопищъ въ этой провинціи.

Для этой цѣли было направлено сначала изъ Приамурскаго округа пять отрядовъ подъ начальствомъ генераловъ: Ренненкампфа, Орлова, Сахарова, Чичагова и Айгустова. Съ такими силами явилась возможность совершить быстрое наступленіе на всемъ фронтѣ, начиная съ Абайгатуя на сѣверо-западѣ и кончая Никольскомъ - Уссурійскимъ на юго-востокѣ.

Генераль Ренненкампфъ, съ большой смѣлостью преслѣдуя непріятеля, 15-го августа уже занялъ Цицикаръ; генераль Орловъ 20-го августа занялъ Фулярди; генераль Сахаровъ 21-го іюля — Харбинъ (важный желѣзнодорожный узель). Отряды генераловъ Чичагова и Айгустова заняли съ своей стороны рядъ важныхъ пунктовъ (Эхо, Нингута, Хунчунъ).

Такимъ образомъ вся главная линія желѣзной дороги на протяженіи 1380 верстъ была очищена отъ непріятеля, а въ сентябрѣ генераль Ренненкампфъ уже былъ въ Гиришѣ.

Одновременно съ описаннымъ происходили и дѣйствія въ Южной Манчжуріи, куда были направлены со стороны Кватунской области два отряда полковника Хоруженкова и генерала Флейшера. Отряды эти въ

іюль мѣсяцѣ ограничились занятіемъ лишь нѣсколькихъ близкихъ къ Квантуну пунктовъ (Инкоу, Хай-Чень и друг.). Къ 11-му сентября общая численность войскъ съ этой стороны увеличилась до 11 баталіоновъ, 40 орудій и 6 сотенъ, и тогда подъ общимъ начальствомъ генерала Субботича началось быстрое наступленіе къ Мукдену, второй столицѣ Китая и главному городу Манчжуріи. Послѣ ряда столкновеній, 18-го сентября Мукденъ былъ занятъ, а 23-го сентября авангарды войскъ, наступавшихъ съ сѣвера и съ юга вдоль желѣзнодорожной вѣтви Портъ-Артуръ—Харбинъ, сошлись въ Телинѣ.

Одновременно съ манчжурской экспедиціей происходили, совмѣстно съ прочими европейскими войсками, дѣйствія нашихъ войскъ въ Печилійской провинціи. Число китайскихъ войскъ въ пекинскомъ районѣ опредѣлялось тогда отъ 100 до 150 тысячъ человекъ.

Съ усиленіемъ войскъ нашихъ и европейскихъ державъ, особенно Японіи въ Тяньцзинѣ, явилась возможность начать движеніе къ Пекину для освобожденія посольствъ. 20 іюля, въ Ильинъ день, прибылъ командиръ 1-го Сибирскаго корпуса генераль Линевицъ, чтобы принять общее начальствованіе, какъ надъ русскими, такъ и надъ союзными войсками. Первоначально было рѣшено лишь выдвинуться впередъ къ Ян-Цуну, занять этотъ важный въ военномъ отношеніи пунктъ (желѣзнодорожный мостъ черезъ рѣку Пейхо) и ждать въ этомъ пунктѣ окончанія періода дождей. Предполагалось возможнымъ начать дальнѣйшее движеніе къ Пекину лишь во второй половинѣ августа мѣсяца или даже въ началѣ сентября.

Наступленіе изъ Тяньцзиня для овладѣнія Ян-Цуномъ началось подъ общимъ начальствомъ генерала Линевича. Послѣ довольно упорнаго сопротивленія, сильныя позиціи китайцевъ у Пей-Цзана были взяты

23 іюля, а у Ян-Цуна 24 іюля. Неожиданно наступившая благоприятная погода и состояніе дорогъ позволили продолжать наступленіе далѣе. Къ тому побуждали и вѣсти о крайне тяжеломъ положеніи посольствъ въ Пекинѣ, а также вѣсти о начавшемся разстройствѣ китайскихъ войскъ, послѣ нанесенныхъ имъ поражений въ Тяньцзинѣ, Пей-Цзанѣ и Ян-Цунѣ. На совѣтѣ начальниковъ частей, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ генерала Линевича, было рѣшено, дабы не дать оправиться отступившимъ китайскимъ войскамъ, продолжать энергично наступленіе къ Пекину.

Во главѣ наступающихъ шли наши казаки и японская конница. Затѣмъ шли японскія войска, а за ними русскія. Условія движенія были весьма тяжелыя. Жары стояли очень сильныя.

Слѣдуя усиленными переходами, при крайнемъ утомленіи войскъ, союзныя войска 30 іюля подошли къ Пекину, а 1 августа часть городской стѣны была взята штурмомъ, атакующіе вступили въ столицу Китая и освободили посольства.

Въ своемъ официальномъ сообщеніи генераль Линевиць донесъ о взятіи Пекина слѣдующей телеграммой:

«Въ два часа ночи. съ 31 іюля на 1 августа, русскія войска штурмомъ взяли восточныя ворота, находящіяся въ головѣ канала, первыми ворвались въ городъ Пекинъ и подняли на стѣнахъ русской флагъ. Перестрѣлка у воротъ продолжалась 14 часовъ непрерывно. Состоявшій начальникомъ авангарда генераль-майоръ Василевскій и командиръ 2 стрѣлковаго полка полковникъ Модль первые съ головными войсками взошли на стѣны, утвердились на нихъ, подняли русскій флагъ и тѣмъ упрочили овладѣніе этими воротами. Китайцы, занимая сосѣднюю обсерваторію и другія башни, сильно обстрѣливали наши войска перекрест-

нымъ огнемъ на стѣнахъ, доколѣ огнемъ пѣхоты и артиллеріи не были выбиты изъ башенъ. Союзныя войска шли на штурмъ на другія ворота Пекина, взяли ихъ и въ тотъ же день вошли въ Пекинъ. Императорское правительство бѣжало (съ богдыханомъ и вдовствующей императрицей во главѣ). Посольства нашли въ тяжеломъ положеніи. Перестрѣлки съ китайцами у нихъ происходили ежедневно. Особенно усиленные нападенія китайцевъ были въ послѣдніе два дня и даже въ день штурма. Во всѣхъ посольствахъ разрушенія огромныя. Убито въ русскомъ посольствѣ 5 и ранено 20 нижнихъ чиновъ». Несказанно обрадовала весь міръ вѣсть, что столица Китая взята и что близкіе къ гибели послы и другіе христіане спасены...

Одинъ изъ очевидцевъ достопамятнаго штурма столицы поднебесной имперіи такъ описываетъ геройскіе подвиги русскихъ:

«Было 4 часа утра 1-го августа, —разсвѣтало. Когда въ осажденныхъ миссіяхъ, которыя китайцы ночью обстрѣливали особенно ожесточенно, слышали русскую пальбу, то сейчасъ же догадались, что это стрѣляли освободители.

«По стѣнамъ Пекина распространилась тревога. Отважные китайскіе солдаты Дунфусяна бросились къ юго-восточному углу маньчжурскаго города, куда ворвались русскіе, и открыли по смѣлому отряду генерала Василевскаго убійственный огонь изъ-за каждой бойницы и изъ-за бывшей тутъ же огромной 4-ярусной башни, которая саженъ на 10 возвышалась надъ занятой нами стѣной. Китайскіе стрѣлки засѣли въ этой громадной неуклюжей башнѣ четырехъ-угольной формы и стрѣляли изъ всѣхъ ея оконъ. Наша стѣна была имъ видна, какъ на ладони, и они посылали кучу большихъ свинцовыхъ пуль по всякому, кто только ни показывался

изъ-за прикрытія. Башня и стѣны манчжурскаго города громили насъ съ западной стороны.

«Около 5-ти часовъ утра съ восточной стороны по стѣнѣ стали перебѣгать цѣлыя толпы китайскихъ солдатъ и начали прямо наступать на насъ. По приказанію генерала Василевскаго, на стѣну подъ огнемъ былъ втащенъ пулеметь, который такъ мѣтко и безостановочно осыпалъ пулями надвигающіяся толпы, что онѣ скоро отступили. Пулеметь охранялъ насъ съ восточной стороны. Но съ западной продолжался жестокой огонь изъ старинныхъ крѣпостныхъ орудій съ башни и со стѣны.

«Такъ передовой отрядъ отбивался до 7^{1/2} часовъ утра, терялъ раненыхъ и убитыхъ, когда раздались орудійные и ружейные выстрѣлы изъ пригорода, окружающаго Пекинъ, съ восточной стороны. Это подходили наши главныя силы подъ командой генерала Линевича.

«Огонь съ нашей стороны былъ направленъ на башню и обсерваторію. Было 8 часовъ утра. Не успѣлъ генераль Линевичъ встать и пройти въ свою палатку, чтобы написать бумагу, какъ пролетѣла граната, разбила въ дребезги солдата и осколкомъ убила на-поваль въ голову командира 10-го полка Антюкова. Осколокъ гранаты попалъ въ голову на вылетъ. Доблестный полковникъ, любимецъ не только своего полка, но и всего Портъ-Артурскаго общества, безмолвно упалъ на колѣни сидѣвшаго рядомъ съ нимъ капитана Ярошевича. Смерть была мгновенная. Полковникъ былъ убитъ на своемъ посту, предъ лицомъ своего полка.

«Стѣны и башни продолжали громить наши силы. Раненые и убитые выносились все время. Генераль Линевичъ приказалъ выкатить еще два орудія 3-й батареи, что и было исполнено на рукахъ стрѣлками 5-й и 8-й ротъ. 2-я и 3-я роты обстрѣливали непріа-

теля съ лѣваго фланга; орудія стрѣляли по срединѣ. 5-я и 8-я рота выбивали штыками китайцевъ, стрѣлявшихъ изъ-за фанзъ.

«Утро было знойное, горячее. Наши солдаты изнемогали отъ жажды и утомленія, но стойко и мужественно исполняли свой долгъ. Уже цѣлую недѣлю они не пили, не ѣли, не спали и не отдыхали, какъ слѣдуетъ. Пройдя ускореннымъ маршемъ 120 верстъ, не имѣя въ теченіе недѣли ни одной дневки для отдыха, эти герои въ бѣлыхъ рубахахъ, ставшихъ въ дорогѣ бурыми, съ запыленными и обгорѣвшими отъ солнца и вѣтра лицами, обливаясь потомъ и кровью лѣзли теперь брать неприступныя стѣны китайской столицы.

«Четыре орудія 3-й батареи, заслужившей свою славу еще при взятіи Тяньцзиня, продолжали громить китайцевъ, расположившихся по стѣнамъ вправо и влѣво отъ воротъ, которыя были заняты нами. Наша шрапнель разрывалась надъ самыми головами китайцевъ и заставляла умолкать ихъ ружейный огонь. Въ 10 часовъ утра раненъ былъ начальникъ передового отряда генералъ Василевскій. Проходя по стѣнѣ, откуда командовалъ своими силами, онъ упалъ, раненый въ правую часть груди на вылетъ. 2 стрѣлка, бросившіеся поднимать генерала, были сейчасъ же ранены. Бросились 2 другихъ и 1 былъ раненъ. Наконецъ, удалось пронести генерала и положить его тутъ же на стѣнѣ, подъ прикрытіемъ бойницъ. Китайцы вѣроятно хорошо видѣли все, что произошло, и открыли по мѣсту, гдѣ былъ раненъ генералъ, ожесточенный огонь. Пронести генерала со стѣны внизъ, гдѣ былъ устроенъ перевязочный пунктъ, не было никакой возможности. Нужно было только перейти площадку на стѣнѣ въ 20 шаговъ длины, но она обстрѣливалась градомъ пуль. Уже около 10 человекъ были здѣсь ранены. Неустрашимый докторъ

2-го полка Персонъ, перевязавшій подъ огнемъ въ это тяжелое утро 50 человѣкъ, благополучно перебѣжалъ эту роковую площадку и перевязалъ раненаго генерала. Рана была, къ счастью, сдѣлана пулей малаго калибра. Испытывая жестокия мученія отъ свѣжей раны, обжигаемый знойнымъ солнцемъ и обстрѣливаемый пулями, генераль лежалъ на камняхъ надъ тѣми самыми воротами, въ которыя онъ только что передъ тѣмъ пробился со своимъ отрядомъ и въ которыя вошелъ первымъ.

«Въ 11 часовъ утра огонь китайцевъ стихъ, и на ихъ стѣнѣ показались бѣлые флаги. Начальникъ отряда со штабомъ и 2, 3, 5 и 8 роты 10-го полка немедленно двинулись впередъ къ воротамъ. Замѣтя это движеніе, китайскіе солдаты вѣроломно снова открыли огонь, убравъ бѣлые флаги, которые они вывѣсили. Наши орудія не замедлили осыпать китайскую стѣну такимъ дождемъ шрапнелей и гранатъ, что китайскія ружья и пушки стали постепенно затихать. Въ разныхъ мѣстахъ стали показываться бѣлые флаги. Въ 12 часовъ дня начальникъ отряда и его главныя силы вошли въ Пекинъ. Но проходъ по мосту къ воротамъ былъ все еще опасенъ. На ряду съ бѣлыми флагами изъ различныхъ угловъ стѣны и изъ башенъ все еще стрѣляли. Окончательно сдался Пекинъ въ 2 часа дня». Любопытна подробность о поведеніи англичанъ. Въ то время какъ русскіе и японцы бились съ китайцами не на животь, а на смерть и взбирались на стѣны, подъ жестокимъ огнемъ, чтобы овладѣть ими; въ то время, какъ американцы отважно занимали стѣны, уже бывшія въ нашей власти, и искали мѣста для водруженія своего флага,—англичане, пользуясь тѣмъ, что вниманіе китайцевъ было отвлечено, пролѣзли подъ стѣны и по руслу зысохшей рѣки прошли въ 1 часъ дня въ китайскій городъ. Затѣмъ безъ боя они прошли пустой городъ,

перелѣзли стѣны манчжурскаго города, и въ 2 часа дня явились у ограды англійской миссіи. Англійскіе сипаи были первыми вѣстниками освобожденія, но Пекинъ былъ взятъ кровью и геройскою доблестью русскихъ, поддержанныхъ американцами и японцами.

Интересны нѣкоторыя черты мирнаго пребыванія войскъ Русскаго Царя въ столицѣ Китая.

25-го августа въ императорскомъ городѣ адмираль Алексѣевъ дѣлалъ смотръ русскимъ войскамъ въ заповѣдныхъ рощахъ богдыхана.

Наши геройскія войска, взявшія штурмомъ Пекинъ, представились своему Главнокомандующему въ блестящемъ видѣ, въ чистыхъ бѣлыхъ рубахахъ, съ веселыми загорѣлыми лицами; войска стояли въ слѣдующемъ порядкѣ: 9-й полкъ, 10-й полкъ, батальонъ 12-го полка, саперы Квантунской саперной роты и Восточно-Сибирскаго сапернаго батальона, 2-я батарея, 3-я батарея, 4-я батарея, казаки 6-й сотни Верхнеудинскаго полка и 3-й сотни Читинскаго полка. Командующій войсками обходилъ всѣ войска, здороваясь съ каждой частью; затѣмъ, ставши посрединѣ всѣхъ войскъ, адмираль сказалъ громкимъ голосомъ патріотическую рѣчь, въ которой прославилъ храбрость и выносливость русскихъ войскъ. благодарилъ за проявленныя ими доблести во время похода и штурма Пекина и провозгласилъ «ура» Русскому Царю и Августѣйшей Семѣ; восторженное «ура» четырехъ тысячъ солдатъ и офицеровъ и звуки народнаго гимна долгое время разносились по садамъ и дворцамъ богдыхана, во славу Русскаго Царя, войска Котораго освободили христіанъ отъ заточенія. Генераль Линевичъ сказалъ, что своими успѣхами наши войска обязаны правильнымъ распоряженіямъ и указаніямъ командующаго войсками и провозгласилъ «ура» въ честь адмирала, которому

нынѣ ввѣрены два театра военныхъ дѣйствій на огромномъ протяженіи отъ Пекина до Владивостока; парадъ закончился церемоніальнымъ маршемъ. Несмотря на недавно перенесенныя тягости похода и штурма, наши войска радовали своимъ молодцоватымъ и лихимъ видомъ и прекрасной выправкой. Этотъ блестящій смотръ останется памятнымъ днемъ для русскаго отряда въ Пекинѣ. Погода стояла прекрасная. Послѣ смотра адмиралъ посѣтилъ раненыхъ и больныхъ. 26-го августа, въ Бородинскую годовщину, состоялось другое торжество. Командующій войсками, осмотрѣвъ передъ этимъ возстанавливаемую русскимъ сапернымъ батальономъ желѣзную дорогу Пекинъ—Тяньцзинь и посѣтивъ внутренніе богдыханскіе дворцы, прослѣдовалъ къ 12-му полку; тамъ были собраны всѣ Георгіевскіе кавалеры. Командующій войсками обошелъ всѣхъ кавалеровъ, внимательно спрашивалъ объ ихъ подвигахъ, благодарилъ за доблести подъ Тяньцзинемъ, Бейтаномъ, Янцунемъ и Пекиномъ и, поздравивъ со знакомъ отличія военнаго ордена, пожелалъ новыхъ успѣховъ. Адмиралъ наградилъ въ 9-мъ полку 64 нижнихъ чина, 10-мъ полку 91, 12-мъ полку 16, 18 саперъ, 34 артиллериста, 24 казака и въ 5-мъ полку 14. Послѣ награжденія Георгіевскими крестами командующій войсками посѣтилъ дворцы, охраняемые русскими караулами: осмотрѣны были также дворцы, въ которыхъ вдовствующая китайская императрица жила въ самое послѣднее время, и дворецъ на островкѣ, гдѣ по ея приказанію былъ заточенъ богдыханъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

За десять дней передъ тѣмъ генералъ Линевицъ принялъ международный парадъ. Среди заповѣдныхъ стѣнъ и башенъ императорскаго города, недоступнаго не только для иностранцевъ, но и для китай-

цевъ, на старинномъ мощеномъ дворѣ, выстроились чужеземныя войска 8-ми націй, съ ружьями, саблями, знаменами, трубачами и оркестрами, и привѣтствовали кликами и музыкой русскаго генерала. Это былъ торжественный привѣтъ всѣхъ націй тѣмъ войскамъ, которыя первыя пробились въ Пекинъ и первыя дрались за освобожденіе христіанъ. Всѣ иностранные генералы были у своихъ отрядовъ и привѣтствовали генерала Линевича. Здѣсь были: японскіе генералы Ямагучи и Фукушима, французскій генераль Фрей, англійскій генераль Гэзли, американскій генераль Чаффи и германскій майоръ, съ русскимъ орденомъ на шеѣ. фонъ-Мадэи. У своей бригады былъ генераль Стессель. Не было только героя, который со своимъ отрядомъ первый взошелъ на стѣны Пекина и пробилъ ворота другимъ войскамъ — раненаго генерала Василевскаго.

При церемоніальномъ маршѣ черезъ дворцы богдыхана впереди всѣхъ шли русскія войска. Ихъ встрѣтило восторженное «ура» и музыка. За ними проходили маленькіе, но храбрые японцы, въ бѣлыхъ курткахъ, въ бѣлыхъ фуражкахъ съ желтыми околышками. Каждую націю встрѣчали криками «ура» и звуками марша. Генералы, бывшіе во главѣ своихъ войскъ, присоединялись къ генералу Линевичу со своими штабами.

За японцами шли въ чалмахъ и пестрыхъ рубахахъ англо-индійскія войска: сикки, раджапуты и уланы — бенгалы, рослые и красивые, которые съ искренней радостью кричали свое «ура» въ отвѣтъ на «ура» русскихъ, которыхъ они считаютъ своими давнишними друзьями. За ними шли англичане — стрѣлки и артиллеристы, въ шлемахъ и курткахъ песочнаго, коричневаго цвѣта. Такого же цвѣта и покроя обмундированіе у американцевъ, которые носятъ на головѣ мягкія шляпы

съ широкими полями. Американцы выдѣлялись среди союзныхъ солдатъ своимъ крупнымъ ростомъ. Затѣмъ показались французы въ синихъ шлемахъ и костюмахъ; германцы въ новенькихъ формахъ и шлемахъ шоколаднаго цвѣта; моряки—итальянцы и австрійцы.

Но скоро, по волѣ Государя Императора, русскія войска покинули Пекинъ, чтобы дать возможность возвратиться сюда китайскому правительству и свободно начать переговоры о скорѣйшемъ заключеніи мира; французы, американцы и японцы послѣдовали русскому примѣру. Но нѣмцы и англичане остались въ столицѣ Китая, первые, по прибытіи къ нимъ фельдмаршала Вальдерзее, предприняли отсюда карательныя экспедиціи противъ китайцевъ, чѣмъ не мало мѣшали мирнымъ переговорамъ.

1 декабря, въ день Св. Филарета милостиваго, въ виду голода въ Китаѣ, по повелѣнію Государя Императора, въ Пекинѣ открыта была первая бесплатная столовая для бѣднаго китайскаго населенія. Бесплатно роздано въ этотъ день около тысячи порцій риса. Приняты мѣры для возможно скорѣйшаго расширенія дѣла раздачи рису голодающимъ китайцамъ, о которой, какъ о Высочайшей милости бѣдному населенію Пекина, по городу расклеены были объявленія. Глубокое впечатлѣніе на китайцевъ произвело это истинно христіанское милосердіе Бѣлаго Царя къ побѣжденнымъ врагамъ. Оно невольно сравнивалось китайцами съ тѣмъ, что они и прежде и теперь видѣли со стороны западныхъ европейцевъ.

Разгромъ главныхъ военныхъ силъ Китая въ Печилійской области и взятіе самой столицы его повело къ ослабленію борьбы противъ Россіи въ Манчжуріи. Китайскіе начальники (дзянь-дзюни) стали просить русскихъ начальниковъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Къ 20 августа вся главная линия Восточно-Китайской желѣзной дороги на протяженіи 1.200 верстъ перешла въ наши руки. Строители дороги, вслѣдъ за приходомъ нашихъ войскъ, быстро и успѣшно приступили къ возобновленію работъ. Населеніе приглашалось возвратиться на покинутыя имъ мѣста и съ радостью и благодарностью къ русскимъ оно принялось снова за свой мирный трудъ. Охранная стража начала нести свои главные обязанности по охранѣ работъ.

Такимъ образомъ, наши войска менѣе чѣмъ въ 4 мѣсяца овладѣли въ Печилійской провинціи, при содѣйствіи отрядовъ другихъ державъ: Таку, Тяньцзинемъ и Пекиномъ, разбили лучшія китайскія войска, освободили посольства и дали возможность начать переговоры о заключеніи мира. На огромномъ манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій наши войска въ три мѣсяца времени овладѣли Айгуномъ, Цицикаромъ, Гириномъ и Мукденомъ и заняли 2.000 верстъ линии Восточно-Китайской желѣзной дороги.

За время похода въ Манчжурію и дѣйствій въ Печилійской провинціи нами взято нѣсколько сотъ китайскихъ орудій, изъ которыхъ многія новѣйшихъ образцовъ, множество знаменъ и огромное количество военныхъ снарядовъ.

Наши потери убитыми и ранеными за весь походъ составили (по 1-е октября): убитыми 22 офицера и 220 нижнихъ чиновъ и ранеными 60 офицеровъ и 1223 нижнихъ чина.

Общая численность нашихъ войскъ достигала 3,900 офицеровъ и 173,000 нижнихъ чиновъ.

Съ начала осложненій на Дальнемъ Востоцкѣ, по 1 октября, по Сибирской желѣзной дорогѣ и далѣе черезъ Байкаль и Забайкальскую область прослѣдовало: людей 54,410, а лошадей 11,407. Перевезено людей изъ

Европейской Россіи моремъ во Владивостокъ 10,107 человекъ, въ Портъ-Артуръ 9,709 человекъ. Всего въ предѣлы Приамурскаго военнаго округа и въ Квантунскую область перевезено по желѣзнымъ дорогамъ и моремъ 74,226 человекъ.

Мобилизація войскъ произведена была чрезвычайно быстро и блистательно. Число неявившихся по уважительнымъ причинамъ было менѣе, чѣмъ рассчитывали.

Послѣ взятія Пекина—началась обратная перевозка войскъ изъ Печилійской области въ Квантунскую и Приамурскій округъ. Объявлено было въ этомъ и Сибирскомъ округахъ приведеніе воинскихъ частей въ мирный составъ, совершившееся также съ удивительной быстротою и въ большомъ порядкѣ.

22-го октября на крейсерѣ «Москва» первымъ возвратился въ Портъ-Артуръ изъ Таку 10-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ. На набережной крейсеръ былъ встрѣченъ толпами народа и громкимъ «ура» посланныхъ по вантамъ командъ военныхъ судовъ, стоявшихъ здѣсь. Къ двумъ часамъ пополудни полкъ былъ выстроенъ подъ ружье на набережной, и въ портъ прибылъ командующій войсками адмиралъ Алексѣевъ. Принявъ рапорты отъ начальника бригады Стесселя и командующаго полкомъ, адмиралъ обошелъ ряды, здороваясь съ бравыми стрѣлками. Затѣмъ тутъ же было отслужено молебствіе, послѣ котораго адмиралъ сталъ передъ фронтомъ и громко сказалъ:

«Ребята! Сердечно привѣтствую васъ съ отличнымъ выполненіемъ возложенной на васъ Его Императорскимъ Величествомъ задачи въ предѣлахъ Китая.

«Подъ начальствомъ вашихъ энергичныхъ и мужественныхъ начальниковъ вы, ребята, во всѣхъ случаяхъ исполнили честно вашъ долгъ и присягу.

«Какъ подъ стѣнами Тяньцзиня, такъ и подъ Пе-

киномъ вашею стойкостью, самоотверженіемъ и безстрашіемъ вы подтвердили, что духъ великой русской арміи живъ въ сердцахъ вашихъ и что вы такъ же несокрушимы, и нѣтъ для васъ препятствій въ достиженіи боевыхъ успѣховъ.

«За такую доблестную службу вы уже неоднократно заслужили Монаршія похвалы, и вашъ Верховный Вождь, слѣдя за каждымъ шагомъ вашихъ дѣйствій, радовался и гордился вашими успѣхами.

«Такъ же и вся Россія радовалась вашимъ боевымъ отличіямъ. Въ нихъ сказывались могучесть и лихость русскаго воина.

«Цѣлымъ рядомъ молодецкихъ подвиговъ вы заслужили вашему молодому полку не только доброе имя, но вы создали и военную традицію.

«Помните, ребята, что это наслѣдіе, прибрѣтенное кровью вашихъ сотоварищей и начальниковъ, должно сохраняться, какъ священная хоруговъ, во всей своей неприкосновенности.

«Продолжайте, молодцы, и впредь служить съ тою же доблестью нашему Обожаемому Монарху и дорогой Родинѣ. Ура!»

Слова эти были сказаны энергичнымъ прочувствованнымъ голосомъ, и «ура» было подхвачено стрѣлками съ одушевленіемъ. Когда стрѣлки шли въ казармы, всѣ обратили вниманіе на маленькаго китайченка, маршировавшаго около одного унтера, своего дядьки. Китайченокъ—сирота, взятый полкомъ на воспитаніе.

По случаю полнаго спокойствія, достигнутаго въ Манчжуріи, генераль Гродековъ издалъ слѣдующій приказъ по казачьему войску: «Доблестные, несравненные Приамурскіе казаки! Высочайшей волей вы были призваны защищать неприкосновенность границъ русскаго государства, которому угрожалъ врагъ на про-

тяженіи 4,000 верстѣ отъ Урги до Квантуна. 56 конныхъ, 23 пѣшихъ сотенъ и 4 батареи выступили въ короткій срокъ въ полной боевой готовности; остались въ станицахъ старики, женщины и малолѣтки, которые охраняли зачастую телеграфъ, склады и свои станицы. Выдѣливъ часть силъ на печилійскій театръ войны, вы, казаки, удивили всѣхъ тамъ своими подвигами. Отбросивъ здѣсь отъ границъ противника, вы грозной волной прошли Манчжурію. Врагъ испыталъ силу вашего оружія. Героями многихъ дѣлъ были Приамурскіе казаки. 7 офицеровъ и 85 казаковъ легли костью на чужбинѣ, 13 офицеровъ и 220 казаковъ пролили кровь въ бояхъ ранеными. Приамурцы вполне оправдали надежды, что они — крѣпкій оплотъ государства на китайской границѣ. Миръ праху — умершимъ, живымъ — слава!»

Скоро началась обратная перевозка частей войскъ, прибывшихъ на Дальній Востокъ изъ Европейской Россіи. Встрѣчи возвращавшимся героямъ особенно были торжественны въ Севастополѣ и Одессѣ, гдѣ ихъ принимали Военный Министръ, Командующій войсками Одесскаго военного округа и городскія общества, устраивавшія возвращавшимся угощенія.

Пароходъ «Гаматава» съ эшелономъ 12-го стрѣлковаго полка и первою батареей 4-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона прибылъ вечеромъ 17 декабря въ Ялту, а 18, въ 10 часовъ утра, состоялся Высочайшій смотръ эшелону въ Ливадіи. Послѣ смотра для нижнихъ чиновъ приготовленъ былъ обѣдъ въ Ливадійскихъ казармахъ, куда изволилъ прибыть Государь Императоръ. Его Величество, поднявъ чарку, изволилъ произнести:

«Счастливы видѣть васъ, братцы, такими бодрыми молодцами, вернувшимися послѣ труднаго похода и дальняго пути. Я пью за здоровье и процвѣтаніе всей слав-

ной желѣзной четвертой стрѣлковой бригады тринадцатаго стрѣлковаго полка и батареи четвертаго артиллерійскаго дивизиона».

Уходя, Государь изволилъ сказать:

«Еще разъ спасибо вамъ, братцы, за вашу молодецкую службу. Желаю вамъ вернуться здоровыми на родину».

Въ 12^{1/2} часовъ въ Ливадійскомъ дворцѣ состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому удостоились приглашенія офицеры эшелона. Въ 4 часа, Его Величество прибылъ на ялтинскій молъ, гдѣ стоялъ пароходъ «Таматава» съ посаженнымъ эшелономъ. Государь вошелъ на палубу, гдѣ былъ выстроены эшелонъ, и изволилъ собственноручно раздавать фельдфебелямъ и старшимъ унтеръ-офицерамъ знаки отличія военнаго ордена. Безграничной благодарности къ Государю среди возвратившихся въ Россію солдатъ не было предѣла...

Въ одесскихъ газетахъ воспроизведены бесѣды съ офицерами 13-го стрѣлковаго полка, уже прибывшими въ Одессу. Отмѣтимъ слѣдующіе отзывы и мнѣнія этихъ славныхъ участниковъ недавнихъ военныхъ событій.

— Какъ относились къ вамъ китайцы?

— Встрѣчали насъ, какъ самыхъ близкихъ, угощали и даже специально для насъ готовили европейскую пищу, ухаживали за нами, говорили, что знаютъ о томъ, что Русскій Царь послалъ свое войско не воевать, а возстановить порядокъ и не давать китайцевъ въ обиду. Узнавъ, что мы уходимъ, китайцы очень объ этомъ сожалѣли и просили оставаться, пока все не уляжется.

О китайскихъ войскахъ, съ которыми стрѣлкамъ пришлось сталкиваться, они хорошаго мнѣнія. Китайцы, конечно, не могутъ выдержать сильнаго натиска, но въ общемъ подготовлены болѣе, чѣмъ хорошо и чѣмъ можно было ожидать, послѣ войны съ Японіей. Китайская артиллерія можетъ удовлетворить

среднему требованію. Стрѣляли мѣтко, зря не тратили снарядовъ, а орудія ихъ слѣдуетъ признать образцовыми. Вообще, трудно согласиться съ сложившимся мнѣніемъ о полной неспособности китайскихъ войскъ. Особенно хорошо подготовлены и представляются опасными манчжурскія войска и шайки хунхузовъ.

«— Этотъ походъ, — сказалъ одинъ изъ вернувшихся офицеровъ, — научилъ насъ очень многому. Мы на дѣлѣ примѣнили всѣ наши знанія, всю нашу подготовку и, слава Богу, показали, что нами не забыты священныя традиціи, заповѣданныя намъ Суворовымъ и болѣе близкими намъ героями-воинами. Мы высоко держали знамя доблестнаго, самоотверженнаго и человѣколюбиваго воинства. Мы всегда помнили тѣ пожеланія, которыя намъ высказывались всѣмъ одесскимъ населеніемъ, помнили совѣтъ командующаго войсками графа Мусина-Пушкина, который на прощаніе сказалъ: «идя на рать, не хвалитесь, а докажите, что лучшаго войска во всемъ свѣтѣ нѣтъ», и поскольку отъ насъ это зависѣло, мы оправдали эти пожеланія».

Какъ за Богомъ молитва, такъ и за Царемъ служба, — говоритъ русская пословица, — не пропадаетъ. Герои войны получили много выдающихся наградъ, въ видѣ Георгіевскихъ крестовъ, брилліантоваго и золотого оружія, разныхъ орденовъ съ мечами и чиновъ.

Генераль Линевичь Высочайше пожалованъ орденомъ Георгія 3-й степени и золотымъ оружіемъ, генераль Стессель — Георгія 4-ой степени.

Государь Императоръ Все милостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ св. Георгія 3-й степени начальнику штаба войскъ забайкальской области генералу Ренненкампу за отличную храбрость и распорядительность при преслѣдованіи непріятеля, за взятіе съ боя Цицкара и занятіе Гирина, причемъ взято 122 орудія;

Св. Георгія 4-ой степени помощнику командующаго войсками Квантунской области и начальнику штаба той же области генералу Суботичу за искусственное и энергичное руководство ввѣреннымъ ему отрядомъ, дѣйствовавшимъ въ южной Манчжуріи, результатомъ чего было разбитіе и разсѣяніе превосходныхъ по числу китайскихъ войскъ и овладѣніе второй столицей китайской имперіи—Мукденомъ; главному начальнику охранной стражи восточно - китайской желѣзной дороги генералу Гернгросу за искусственыя и энергичныя дѣйствія въ дѣлахъ съ китайцами подь Харбиномъ, за отбитіе превосходныхъ китайскихъ силъ, нападавшихъ на Харбинъ, и охрану послѣдняго. Дѣйствія эти имѣли рѣшающее значеніе на быстрый ходъ операций нашихъ войскъ въ сѣверной Манчжуріи; полковнику охранной стражи китайско-восточной желѣзной дороги Мищенко— за выдающіеся подвиги во время военныхъ дѣйствій въ Манчжуріи, причемъ Мищенко, будучи окруженъ въ мукденскомъ районѣ во много разъ превосходными силами китайцевъ, успѣлъ пробиться съ ввѣренными ему чинами, нанеся китайцамъ большой уронъ и не оставивъ въ рукахъ непріятеля трофеевъ.

Командующему войсками Квантунской области и морскими силами на Восточномъ Океанѣ адмиралу Алексѣеву Государь Императоръ пожаловалъ золотую шпагу, украшенную брилліантами, съ подписью: «за Таку, Тяньцзинь и Пекинъ». Командующій войсками Приамурскаго военнаго округа генералъ Гродековъ произведенъ въ полные генералы и удостоился золотого оружія. На имя Военнаго Министра послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Алексій Николаевичъ. Возлагая на васъ многотрудныя обязанности управленія сухопутными вооруженными силами Россіи, Я рассчитывалъ найти энергичнаго

и даровитаго сотрудника въ Моихъ попеченіяхъ о благо Нашихъ войскъ. Порукую въ томъ Мнѣ были: ваше славное, кровью запечатлѣнное боевое поприще, отмеченное многими подвигами личной храбрости и блестящей распорядительности, ваши обширныя познанія въ военныхъ наукахъ и проявленныя вами въ Закаспійской области выдающіяся административныя способности.

Последніе три года Я съ отраднымъ чувствомъ наблюдалъ за вашими неусыпными и вполне отвечающими истиннымъ потребностямъ арміи заботами объ усовершенствованіи разныхъ отраслей военного дѣла. Нынѣ, пережитыя событія на Дальнемъ Востоке еще разъ подтвердили, какъ боевую готовность отдаленныхъ даже войсковыхъ частей, такъ и въками испытанный молодецкій духъ русскаго солдата.

Въ знакъ Моего признательнаго къ вамъ благоволенія за вашу доблестную службу Родинѣ, Я сего числа пожаловалъ васъ въ чинъ генерала-отъ-инфантеріи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«и благодарный НИКОЛАЙ».

Въ Ливадіи,
1-го января 1901 года.

Во Всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1901 годъ говорится, что «военныя дѣйствія на Дальнемъ Востоке вызвали крупныя расходы, исчисляемые по исполненіи росписи 1900 года въ суммѣ 61,9 милліоновъ рублей и кромѣ того привели и ко многимъ другимъ убыткамъ и жертвамъ». Но въ совершившихся событіяхъ, говоритъ Министръ Финансовъ С. Ю. Витте, «есть стороны глубоко утѣшительныя, на которыхъ нельзя не остановиться.

«Защищая свою границу, Россія въ то же время и въ самомъ Китаѣ сдѣлала все, что отъ нея требовалъ

долгъ православной державы, для подавленія смуты противъ законнаго порядка и правительства въ Поднебесной имперіи и для оказанія помощи европейцамъ противъ насилій мятежной толпы. Не ожиданія выгодъ подвинули насъ на это, а единственно созваніе своей общности со всѣмъ человѣчествомъ.

«Все это непреложно доказываетъ, что Россія въ высокой степени миролюбива не потому, что слаба, а потому, что могущественна. Ей нечего бояться опасностей, откуда бы онѣ ни грозили, если даже на самой далекой окраинѣ при полной неожиданности она развернула такую по-истинѣ богатырскую мощь. Но на могуществѣ своемъ Россія не основываетъ какихъ-либо скрытыхъ своекорыстныхъ расчетовъ. Русскій Царь въ своихъ миролюбивыхъ стремленіяхъ, какъ могучій христіанскій Государь, слѣдуетъ только влеченію Своего сердца и завѣтамъ высшей правды и человѣчности.

«Явивъ міру столь высокій примѣръ сочетанія чрезвычайнаго могущества Россіи съ глубокимъ ея миролюбіемъ, событія на Дальнемъ Востокѣ свидѣтельствуютъ, что Отечество наше можетъ спокойно смотрѣть въ глаза будущему, идя по пути, указуемому Государственною волею его Монарха».

Такъ опредѣляетъ значеніе нашихъ военныхъ дѣйствій государственный мужъ, которому Царской волей ввѣрено громадное и сложное хозяйство Русской Имперіи и который со времени начатія постройки великой Сибирской желѣзной дороги принимаетъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ азіатскаго Востока.

Русскія побѣды въ Китаѣ имѣли рѣшающее значеніе въ ходѣ событій на азіатскомъ Востокѣ. Если-бы эти побѣды не были такъ быстры и рѣшительны, то нельзя ручаться, чтобы не были перебиты всѣ послы въ Пекинѣ и истреблены всѣ находящіеся въ Китаѣ

христиане, а это до чрезвычайности осложнило бы положение дѣлъ въ Китаѣ и затруднило возстановленіе мира и порядка въ Поднебесной Имперіи.

Что касается собственно Россіи, то значеніе нашихъ побѣдъ въ Китаѣ заключается въ слѣдующемъ:

Неожиданность нападенія на русскія границы легла краеугольнымъ камнемъ въ основу всего военного плана китайцевъ, а неподготовленность русскихъ давала прочныя надежды на блестящее осуществленіе задуманнаго предпріятія.

И вдругъ этотъ расчетъ не оправдался. Мѣстныя русскія власти и простое населеніе русскихъ пограничныхъ земель дали врагу отпоръ. Несмотря на громадныя разстоянія, подоспѣли и дальнѣйшія подкрѣпленія. Въ короткое время одержаны серьезные успѣхи, и чрезъ мѣсяць 175-ти тысячная армія развернулась на берегахъ Амура. Превъзойдя «чудо-богатырями» вступили русскіе люди въ предѣлы сосѣдней Манчжуріи... Черезъ четыре мѣсяца было кончено все. Отъ плана, созданнаго врагами, остались одни жалкіе обломки.

Отнынѣ нельзя будетъ и думать о какой-либо неожиданности при нападеніи на русскіе предѣлы. Россія теперь подготовлена на все: даже по увольненіи стотысячной массы запасныхъ, остались въ Манчжуріи силы, достаточныя для самой грозной диверсіи въ любомъ направленіи.

И Китаю, и всѣмъ тѣмъ, кто вздумалъ бы, прятаясь за китайскою спиною, дѣйствовать противъ Россіи, данъ былъ въ лѣтніе мѣсяцы прошлаго года вразумительный урокъ на будущіе дни.

На театрѣ борьбы въ Печилійской провинціи Русскія войска во всѣхъ важнѣйшихъ актахъ борьбы одерживали успѣхи и вызвали единодушное одобреніе

со стороны всѣхъ ближайшихъ свидѣтелей ихъ мужества, выносливости, ихъ дисциплины и подвиговъ. Безпристрастная оцѣнка нашихъ операций, сдѣланная тѣми иностранцами, которые близко ознакомились съ нашими войсками на берегахъ Пейхо, высоко поднимаетъ уваженіе къ могучимъ силамъ Русскаго Царства и рождаетъ боязнь затронуть покой этихъ силъ на какомъ бы то ни было пунктѣ...

Не менѣе важно значеніе русскихъ побѣдъ и въ другомъ отношеніи. Они познакомили азіатскій востокъ не только съ воинскою доблестью и сокрушительной силой русской арміи, но и съ истинно христіанскимъ сердцемъ русскаго солдата, котораго китайцы успѣли полюбить, не смотря на то, что русскіе солдаты на всѣхъ пунктахъ и при всѣхъ столкновеніяхъ съ непріязненными китайцами били ихъ. О томъ, какую добрую память оставили по себѣ русскіе солдаты въ Китаѣ, свидѣлствуетъ слѣдующее донесеніе генерала Линевича адмиралу Алексѣеву по случаю снятія нашей охраны съ линіи желѣзной дороги Янцунь-Шанхай-Гуанъ, которую мы передали, уходя изъ Печилійской провинціи, въ распоряженіе германскаго главнокомандующаго, генерала Вальдерзее.

Вотъ это донесеніе:

«Я вездѣ встрѣчалъ неподдѣльное искреннее чувство, проявленное китайцами при прощаніи съ русскими солдатами; вездѣ являлись процессіи, подносили хлѣбъ-соль и угощенія. Ко мнѣ такъ же являлись по станціямъ депутаціи китайцевъ съ выраженіемъ искренней благодарности нашему русскому солдату за защиту ихъ домовъ отъ разграбленія. Вездѣ одни и тѣ же слышу слова, что до сего времени одни русскіе солдаты были истинными защитниками китайцевъ, съ уходомъ же русскихъ солдатъ китайцы лишаются защитниковъ, и

для китайцевъ наступятъ самыя тяжелыя времена. Почти на каждомъ пунктѣ обращались ко мнѣ съ просьбой оставить имъ, хотя двухъ русскихъ солдатъ для защиты. О такихъ доблестяхъ нашего солдата и о такихъ чувствахъ уваженія и довѣрія къ русскому солдату долгомъ считаю донести вашему превосходительству.

Вездѣ, гдѣ только было возможно, просьбы китайцевъ мною были удовлетворены».

II.

На праздникъ стрѣлковъ Императорской Фамиліи, въ концѣ минувшаго года, мнѣ довелось сказать по поводу подвиговъ нашихъ войскъ въ Китаѣ:

«Нѣчто дивное чувствуется въ этой непредвидѣнной вереницѣ событій. Вслѣдъ за Гаагской конференціей, возвѣстившей человѣчеству зарю новой жизни, намъ однако пришлось принять на свою грудь неожиданные удары вражеской силы. Нельзя не восхищаться тою несравненною доблестью, которою ознаменовало себя наше христолюбивое воинство въ борьбѣ съ китайскимъ «большимъ кулакомъ». Но нанося ему тяжкіе удары, наше воинство несетъ и эмблему милосердія. «Красный Крестъ» и сотни благословляемыхъ сердобольными Императрицами Марією Теодоровною и Александрю Теодоровною добровольцевъ-подвижниковъ, изо всѣхъ слоевъ общества, самоотверженно ухаживаютъ за ранеными и больными, не разбирая своихъ и чужихъ. Нельзя безъ сердечнаго умиленія говорить объ изумительномъ сочетаніи сокрушительной силы и несокрушимаго милосердія, которое представляетъ наше воинство въ походѣ на Дальнемъ Востокѣ, среди неимоверныхъ трудностей, и если нѣтъ рѣчи о завоеваніяхъ территоріальныхъ, то можно-ли сомнѣваться въ завое-

ваніяхъ нравственныхъ? Народы дальняго азіатскаго Востока воочію увидѣли, что такое воинство Бѣлаго Царя».

Повѣдавъ о проявленіяхъ въ Китаѣ несокрушимой мощи войскъ Русскаго Царя, мы обязаны сказать еще о сопровождавшей нашихъ воиновъ на поля битвъ сердечной заботливости о нихъ Ихъ Величество Государынь Императриць, о благотворной дѣятельности на пользу раненыхъ и болящихъ воиновъ Общества Краснаго Креста, во главѣ котораго стоитъ Государыня Императрица Марія Теодоровна.

По-истинѣ святымъ дѣломъ является помощь раненымъ! Высокое ея значеніе прекрасно выяснилъ въ одной изъ своихъ проповѣдей великій святитель Русской Церкви Филаретъ, митрополитъ московскій.

Во время Севастопольской войны, напутствуя своимъ благословеніемъ сестеръ милосердія, отправлявшихся на помощь раненымъ, маститый архипастырь говорилъ: «Война—страшное дѣло для тѣхъ, которые предпринимаютъ ее безъ нужды, безъ правды, съ жаждою корысти или преобладанія, превратившихся въ жажду крови.

«Но война — священное дѣло для тѣхъ, которые ведутъ ее по необходимости, въ защиту правды, вѣры, отечества. Подвизающійся въ сей брани оружіемъ совершаетъ подвигъ вѣры и правды, который христіанскіе мученики совершали исповѣданіемъ вѣры и правды, страданіемъ и смертію за сіе исповѣданіе; и приѣмля раны и полагая животъ свой на брани, онъ идетъ въ слѣдъ святыхъ мучениковъ къ нетлѣнному вѣнцу.

«Не почли ли бы и вы, говорилъ учитель Русской Церкви, особеннымъ благословеніемъ Провидѣнія Божія, если бы вамъ дано было послужить святому мученику къ облегченію его страданій? Подобное благословеніе суждено вамъ, сестры милосердія, въ вѣрномъ исполненіи вашего служенія. Рана вѣрнаго воина, которую вы облегчаете перевязкой и врачевствомъ, свѣтитъ до-

блестью и будетъ сіять въ вѣчности. Если при попеченіи вашемъ онъ возвратится съ пути смерти, вы заслужите благодарность не только его, но и отечества, которому возвращаете драгоцѣннаго сына. Если же суждено ему окончить земной путь и перейти въ отечество небесное, вы будете имѣть на небесахъ благодарнаго вамъ и призывающаго на васъ благословеніе Отца небеснаго».

Благословеннымъ, по ученію великаго святителя русской церкви, является трудъ тѣхъ, кто облегчаетъ страданія пролившихъ кровь свою за Вѣру, Царя и Отечество. Должно быть благословляемо имя тѣхъ, кто, въ сердечной заботѣ, поднимаетъ, воодушевляетъ и поддерживаетъ самоотверженныхъ тружениковъ и труженицъ на помощь раненымъ воинамъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда Государь Императоръ послалъ часть своихъ военныхъ силъ въ Китай, Августѣйшая Покровительница общества Краснаго Креста, не теряя ни одного дня, направила большія силы этого истинно христіанскаго учрежденія на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ. Наше повѣствованіе было бы не полно, если бы мы не повѣдали о любвеобильныхъ заботахъ Царственной Матери Государя Императора въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Въ самый день Высочайшаго повелѣнія о приведеніи войскъ Приамурскаго военнаго округа на военное положеніе, 12 іюня, находящееся подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Россійское Общество Краснаго Креста уже начало свою благотворную дѣятельность. Безъ малѣйшаго промедленія, Приамурское окружное управленіе Краснаго Креста, по приказу изъ Петербурга, двинуло на китайскій театръ военныхъ дѣйствій два экстренно сформированныхъ полевыхъ госпиталя съ персоналомъ сестеръ милосердія. Изъ главнаго управленія общества полетѣли телеграммы

въ сибирскія учрежденія Краснаго Креста (въ Хабаровскѣ, Благовѣщенскѣ, Владивостокѣ, Енисейскѣ, Иркутскѣ, Тобольскѣ и Томскѣ) готовится къ санитарной помощи нашимъ войскамъ: припасти врачей, сестеръ милосердія, перевязочныя средства, медикаменты и проч. Одновременно съ этимъ посланъ былъ приказъ по восточнымъ учрежденіямъ Краснаго Креста, въ Европейской Россіи (въ Оренбургѣ, Уфѣ, Казани, Саратовѣ, Пензѣ) приготовить сестеръ милосердія къ мобилизаціи въ Сибирь на смѣну выдвинутаго на театр военныхъ дѣйствій персонала.

Когда, 21 іюня, военный министръ сообщилъ главному управленію Общества Краснаго Креста о начавшейся мобилизаціи войскъ и о значительномъ числѣ раненыхъ при штурмахъ Таку и Тяньцзиня, данъ былъ всеобщій приказъ по всѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ Краснаго Креста въ имперіи готовить къ командировкѣ сестеръ милосердія.

Черезъ нѣсколько дней Главное управленіе представляетъ на Августѣйшее благовозрѣніе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны слѣдующій свой планъ:

- 1) Оказать помощь, какъ на театрѣ войны, такъ и эвакуаціей раненыхъ и больныхъ въ возможно широкихъ размѣрахъ, не стѣсняясь средствами.
- 2) Немедленно озаботиться сформированіемъ лазаретовъ Краснаго Креста и заготовкою санитарныхъ средствъ.
- 3) Отправить съ первымъ отходящимъ пароходомъ Добровольнаго флота въ Портъ-Артуръ возможно большее количество врачебнаго и санитарнаго персонала и уже готовый подвижной лазаретъ на 25 кроватей. Направить и сухимъ путемъ санитарный персоналъ въ Хабаровскъ.
- 4) Открыть, въ виду большихъ предстоящихъ расходовъ, сборъ пожертвованій на усиленіе средствъ Краснаго Креста.

Царственная покровительница Общества немедленно изволила утвердить къ исполненію этотъ планъ.

Если грозное впечатлѣніе производитъ побѣдоносный походъ войскъ Русскаго Царя, то глубоко трогательна самоотверженная отзывчивость, съ какою русское милосердіе поспѣшило на помощь раненымъ. Лѣтопись русскаго сердца должна вписать на свои страницы золотыми буквами то горячее участіе, какое приняли въ этомъ святомъ дѣлѣ Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Принцесса Евгенія Максимилиановна Ольденбургская, попечительница о дѣлахъ благотворительности и милосердія въ Москвѣ Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна и Великія Княгини Марія Павловна и Елисавета Маврикіевна. Съ глубокой радостью русскій народъ будетъ смотрѣть на помѣщенные здѣсь портреты Государя Императора, Царственной Матери Государя Императора, Его Августѣйшей Супруги Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны и Принцессы Евгеніи Максимилиановны Ольденбургской съ сердечнымъ одушевленіемъ взявшихъ на себя задачу помощи русскимъ воинамъ, проливавшимъ кровь свою за Царя и Отечество.

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ благоугодно было принять на Собственныя средства снаряженіе отряда Крестовоздвиженской общины и открыть въ Петергофѣ складъ нужныхъ Красному Кресту вещей и мастерскую для изготовленія бѣлья.

Великая Княгиня Марія Павловна устроила мастерскую въ собственномъ дворцѣ, въ Царскомъ Селѣ.

Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна снарядила въ Москвѣ цѣлый отрядъ Иверской общины, направленный въ Благовѣщенскъ.

Задача привлеченія средствъ была значительно облегчена милостивымъ вниманіемъ къ нуждамъ Російскаго общества Краснаго Креста Государя Императора, повелѣвшаго, по докладу Министра Финансовъ, принять на счетъ казны всѣ расходы по перевозкѣ на Дальній Востокъ персонала и грузовъ Краснаго Креста и предоставить въ распоряженіе Краснаго Креста специальный пароходъ для обратной перевозки больныхъ и раненыхъ воиновъ съ театра военныхъ дѣйствій. Кромѣ того, Его Императорскому Величеству благоугодно было усилить средства Краснаго Креста предоставленіемъ въ его распоряженіе добавочнаго сбора съ заграничныхъ паспортовъ.

Общины сестеръ милосердія, къ которымъ Главное Управление обратилось съ просьбою приготовить и отправить отряды сестеръ милосердія, отозвались съ отличающею ихъ готовностью и въ очень короткое время сформировали отряды, которые и выѣхали въ назначенные Военнымъ Министерствомъ сроки. 11-го іюля отбыли изъ С.-Петербурга на Одессу, для слѣдованія во Владивостокъ, 28 сестеръ милосердія, въ томъ числѣ 10 сестеръ изъ Александровской общины, 6 изъ Георгіевской, 6 изъ Евгенъинской и 6 изъ Елисаветинской; 12-го іюля изъ Одессы — въ Портъ-Артуръ 2 врача и 12 сестеръ Касперовской общины; 13-го іюля изъ Московской Иверской общины 6 сестеръ въ Читу; 14-го іюля туда же 6 сестеръ московской общины «Христіанская помощь»; изъ С.-Петербурга 11 сестеръ милосердія Святотроицкой общины въ Хабаровскъ; 15-го іюля: изъ Варшавской общины 10 сестеръ и Кіевской Маріинской 10 сестеръ на Одессу, для слѣдованія во Владивостокъ, и сухимъ путемъ въ Хабаровскъ 4 сестры изъ Иркутскихъ общинъ, 6 сестеръ изъ Томской общины и 10 сестеръ Владимірской общины. Въ тотъ же день изъ С.-Петербурга выѣхалъ отрядъ изъ врача и 20

братьевъ милосердія черезъ Одессу въ Портъ-Артуръ и отправленъ третій подвижной госпиталь на 25 кроватей въ Одессу для слѣдованія во Владивостокъ; 16-го іюля отправились изъ Симбирской общины 10 сестеръ милосердія сухимъ путемъ до Срѣтенска для слѣдованія далѣе до Хабаровска. Итого, въ первое время военныхъ дѣйствій къ 16-го іюля отправлено по назначенію 3 врача, 119 сестеръ и 20 братьевъ милосердія и 3 лазарета на 25 кроватей каждый.

Со всѣхъ сторонъ потекли добровольныя пожертвованія и крупными суммами и небольшими лептами, которыя бѣдные клали во время богослуженія въ храмахъ на блюда и въ кружки Краснаго Креста.

Эмиръ Бухарскій телеграммой перевелъ въ Петербургъ въ распоряженіе Краснаго Креста 100,000 руб. «для оказанія помощи російскимъ храбрымъ войскамъ въ Китаѣ». Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила выразить жертвователю Свою благодарность. Москва, какъ сердце Россіи, и на этотъ разъ чутко откликнулась на нужды раненныхъ. Московское Управленіе Общества Краснаго Креста, во главѣ коего стоитъ Великій Князь Сергій Александровичъ, энергически потрудилося для доставленія средствъ на помощь нашимъ раненымъ. Кромѣ снаряженія своего собственнаго санитарнаго отряда, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна привлекла множество пожертвованій на Красный Крестъ, какъ деньгами, такъ и вещами и медикаментами. Извѣстный московскій благотворитель, графъ Орловъ-Давыдовъ пожертвовалъ Красному Кресту 25000 руб. Московская городская Дума—17000 руб. Купечество въ Нижнемъ Новгородѣ 20000 руб.

15-го іюля Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ благоугодно было нижеслѣду-

ющимъ рескриптомъ на имя Принцессы Евгеніи Максимилиановны Ольденбургской возложить на Ея Высочество руководство всѣмъ дѣломъ помощи Краснаго Креста на Дальнемъ Востокаѣ:

«Ваше Императорское Высочество. Событія на Дальнемъ Востокаѣ обусловливаютъ необходимость чрезвычайной дѣятельности Россійскаго общества Краснаго Креста по быстрой организаціи помощи больнымъ и раненымъ. Памятуя высокополезную дѣятельность Вашего Императорскаго Высочества по формированію отрядовъ Краснаго Креста въ минувшую русско-турецкую войну и постоянное, живое участіе Ваше въ дѣлахъ общества, Я признала нынѣ полезнымъ ввѣрить Вамъ, согласно даннымъ Вамъ Мною указаніямъ, руководство по организаціи дѣла помощи обществомъ Краснаго Креста на Востокаѣ, снаряженіе и отправленіе врачей и сестеръ, направляемыхъ отъ всѣхъ мѣстныхъ учрежденій Краснаго Креста къ мѣсту событій.

Въ распоряженіе Вашего Высочества назначаю членовъ Главнаго Управленія Россійскаго общества Краснаго Креста, лейбъ-хирурга, профессора Вельяминова — главноуполномоченнымъ общества по организаціи дѣла помощи больнымъ и раненымъ на Дальнемъ Востокаѣ и полковника Озерова — дѣлопроизводителемъ при Вашемъ Высочествѣ».

Пребываю къ Вашему Императорскому Высочеству неизмѣнно доброжелательная.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

«искренно любящая МАРИЯ».

Обозрѣвая благотворную дѣятельность Краснаго Креста во время военныхъ дѣйствій въ Китаѣ, видимъ, что она, по мудрымъ указаніямъ Государыни Импера-

трицы Маріи Ѳеодоровны и подъ энергичнымъ руководствомъ Евгениі Максимиліановны Ольденбургской, совершалась въ трехъ районахъ: 1) въ Печилійской области, гдѣ дѣйствовалъ санитарный отрядъ Августѣйшей Покровительницы Общества Краснаго Креста, 2) въ Забайкальской, гдѣ работалъ Собственный санитарный отрядъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и 3) въ Приамурской, гдѣ подавалъ помощь раненымъ санитарный отрядъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны.

1) Въ Печилійской области ранѣ всего пролилась кровь русскихъ воиновъ и появились раненые. Но прежде, чѣмъ отправленные врачевный персоналъ и всевозможныя средства могли быть доставлены Красный Крестъ съ поразительной быстротой уже открылъ тамъ свои благотворныя дѣйствія. По волѣ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и распоряженію принцессы Евгениі Максимиліановны, Красный Крестъ воспользовался дѣйствовавшимъ еще съ 1899 года на югѣ Манчжуріи отрядомъ Министерства финансовъ, командированнымъ сюда еще до возстанія въ Китаѣ на случай появленія здѣсь чумы. Завѣдывающій этимъ отрядомъ камергеръ Александровскій, съ соизволенія Ея Величества, назначенъ былъ уполномоченнымъ этого района. Въ его распоряженіе немедленно переведенъ былъ денежный запасъ въ 100,000 рублей, и Красный Крестъ, уже въ іюлѣ, при помощи нѣсколькихъ госпиталей и одного санитарнаго поѣзда, началъ свой плодотворный трудъ. Быстро и широко развилась здѣсь благотѣльная работа. Приведемъ только нѣкоторыя отрядныя ея черты.

1) Въ столицѣ Китая, Пекинѣ, дѣйствовалъ лазаретъ Краснаго Креста на 100 кроватей, кои были всѣ заняты.

2) Для перевозки изъ Пекина въ Таку были открыты 6 эвакуаціонно-питательныхъ пунктовъ: въ

Тунджао, Мотао и Хесиво—завѣдывали братья милосердія подѣ наблюдениемъ доктора Смирнова; въ Цицунѣ, Тяньцинѣ и Тонгку — подѣ наблюдениемъ княгини Е. П. Волконской.

3) По линіи желѣзной дороги ходили санитарные вагоны, снабженные всѣмъ необходимымъ на 30 кроватей.

4) Въ Портъ-Артурѣ работаль лазаретъ желѣзно-дорожнаго комитета на 200 кроватей.

5) Въ Портъ-Артурѣ лазаретъ на 200 кроватей въ казармахъ 9-го полка.

6) Въ Дальнемъ лазаретъ для хирургическихъ больныхъ на 75 кроватей.

7) Въ Кинджоо лазаретъ для тифозныхъ больныхъ на 100 кроватей.

8) Въ Ньючангѣ лазаретъ на 20 кроватей.

9) Въ Хайченѣ и Ляоянѣ 2 подвижныхъ лазарета на 25 кроватей каждый, и 2 легучихъ отряда на 15 кроватей каждый при дѣйствующихъ войскахъ генерала Субботича.

10) Въ Шанхай-Гуанѣ при эскадрѣ лазаретъ на 50 постоянныхъ кроватей съ 2 врачами, съ фельдшерами и сестрами.

11) Между Портъ-Артуромъ, Ньючангомъ и Ляояномъ ходили два санитарныхъ поѣзда, каждый на 60 коекъ. Одинъ изъ этихъ поѣздовъ имѣль офицерскій вагонъ, операционное отдѣленіе, кухню и представляль подвижной лазаретъ.

12) Въ Портъ-Артурѣ организованъ былъ большой складъ, удовлетворяющій требованіямъ военнаго вѣдомства на медикаменты, перевязочныя средства и продукты.

Кромѣ того, тяньцинскому французскому госпиталю, въ которомъ лежали наши раненые во время осады, послано по его просьбѣ 50 кроватей съ бѣльемъ.

Наконецъ были заготовлены кровати на пароходахъ «Москва» и «Орель» и снабжены постельнымъ бѣльемъ, а

эвакуируемые на «Костромѣ» во Владивостокъ—100 комплектами постельнаго и носильнаго бѣлья.

Такимъ образомъ, Красный Крестъ въ Печилійскомъ районѣ и Южной Манчжуріи располагалъ 825 мѣстами въ своихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ, двумя санитарными поѣздами, санитарными вагонами и складомъ.

Личный составъ дѣятелей Краснаго Креста къ сентябрю мѣсяцу достигъ здѣсь цифры 137 лицъ.

Съ соизволенія Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгении Максимилиановны, еще въ Іюль Высочайше учрежденная комиссія, зафрахтовала пароходъ русскаго общества пароходства и торговли «Царицу» для нуждъ Краснаго Креста.

Расходы по зафрахтованію парохода и содержаніе его за все время пользованія, по Высочайшему повелѣнію, приняты на счетъ Государственнаго Казначейства, тоже и расходы по продовольствію всего персонала Краснаго Креста во время слѣдованія отъ Одессы на Дальній Востокъ.

Русское общество пароходства и торговли произвело всѣ необходимыя передѣлки по указаніямъ предсѣдателя Одесскаго мѣстнаго управленія графа Шувалова и имъ назначенныхъ съ этой цѣлью врачей и техниковъ.

Заботы о снабженіи «Царицы» лазаретнымъ имуществомъ, медикаментами и т. п. по указаніямъ исполнительной комиссіи за счетъ Краснаго Креста приняло на себя Одесское мѣстное управленіе.

По прибытіи на Дальній Востокъ, сдавъ грузы, «Царица» поступила въ распоряженіе уполномоченнаго Краснаго Креста для цѣлей эвакуаціи раненыхъ.

Священникомъ назначенъ Св. Синодомъ на «Царицу», съ соизволенія Ея Величества, бывшій капитанъ 1-го ранга, архимандритъ Михѣй.

На «Царицѣ» былъ отправленъ: отрядъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны,

состоящій изъ 38 лицъ, 12 Московскихъ сестеръ общины «Утоли моя печали», лазаретъ, складъ, теплыя вещи, вино, питательные продукты и все въ большомъ количествѣ. Также на «Царицѣ» отправился отрядъ Черниговскихъ сестеръ милосердія Св. Θεодосія, о которыхъ сообщалось, что «онѣ ведутъ себя примѣрно, работаютъ самоотверженно и что старшая сестра незамѣнимая сотрудница». Черниговскій губернаторъ получилъ отъ Принцессы Ольденбургской слѣдующій рескриптъ:

«Евгеній Константиновичъ».

Государынѣ Императрицѣ Маріи Θεодоровнѣ, по докладу Моему о снаряженіи Черниговскимъ отдѣломъ Общества Краснаго Креста подвижнаго лазарета съ запасомъ госпитальнаго бѣлья, одежды и другихъ предметовъ для десяти офицеровъ и ста нижнихъ чиновъ, на средства, пожертвованныя членами губернскаго земскаго собранія и на собранныя мѣстнымъ управленіемъ пожертвованія, угодно было поручить Мнѣ благодарить Васъ, членовъ губернскаго земскаго собранія, членовъ мѣстнаго отдѣла Общества и жертвователей отъ Имени Ея Величества за оказанное ими горячее участіе въ святомъ дѣлѣ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ на дальнемъ востокѣ».

Принимая во вниманіе дороговизну пищевыхъ припасовъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и возможныя затрудненія при закупкѣ ихъ на мѣстѣ, исполнительная комиссія нашла цѣлесообразнымъ устроить, кромѣ того, на «Царицѣ» плавучій складъ пищевыхъ продуктовъ, необходимыхъ для продовольствія 1000 человекъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ, «Царица» была снаряжена, передѣлана и готова къ отправленію. Помѣщеніе для больныхъ, на 192 мѣста, изъ коихъ 12 офицерскихъ и 180

для нижнихъ чиновъ, представляло собой вполне благоустроенный лазаретъ, съ операціонной, ваннами, прекрасной электрической вентиляціей, отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ. Заботами архимандрита Михѣя на верхней палубѣ была устроена походная церковь.

22-го августа Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимилановна отправилась въ Одессу для обозрѣнія и отправленія «Царицы», которая 26-го августа отбыла изъ Одессы, скоро прибыла въ Печилійскій заливъ и славно послужила раненымъ и больнымъ войнамъ.

По донесеніямъ съ театра военныхъ дѣйствій наши врачи, сестры и братья милосердія, сопровождая войска, работали въ бою на передовой линіи, а адмиралъ Алексѣевъ о дѣятельности Краснаго Креста въ Печилійскомъ районѣ телеграммой отъ 22-го сентября доноситъ Ея Высочеству слѣдующее:

«На милостивую телеграмму Вашего Императорскаго Высочества отъ 9-го сентября имѣю счастье всепреданнѣйше донести, что дѣятельность камергера Александровскаго значительно облегчила трудное дѣло призрѣнія больныхъ и раненыхъ чиновъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ. Благодаря полезной работѣ чиновъ Краснаго Креста, въ настоящее время пользуются уже 490 офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ, открытыхъ попеченіемъ Краснаго Креста, въ томъ числѣ прекрасный госпиталь Пекинскій на 100 кроватей, о которомъ особой телеграммой доноситъ генералъ Линевицъ, какъ о самомъ благоустроенномъ учрежденіи, и, кромѣ того, готовится въ открытію госпиталь Портъ-Артурскій на 200 кроватей и имѣется еще 85 свободныхъ мѣстъ въ прочихъ госпиталяхъ манчжурскаго театра. Независимо сего, Красный Крестъ приходитъ на помощь военно-врачебнымъ заведеніямъ, снабжая ихъ по первому требованію перевязочными и дезин-

фекціонными средствами, бѣльемъ, одеждою, халатами, молокомъ, виномъ».

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ чуткостью и отзывчивостью истинно материнскаго сердца слѣдила за дѣйствіями Краснаго Креста въ Китаѣ. Вотъ одно изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ:

Вице-адмиралъ Алексѣевъ получилъ 11-го октября слѣдующую телеграмму Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны: «Въ стремленіи облегчить участь нашихъ раненыхъ и больныхъ воинскихъ чиновъ ввѣреннаго вамъ округа, Я повелѣла открыть въ Пекинѣ госпиталь «Краснаго Креста». Очень рада была узнать изъ вашей телеграммы, насколько это близкое Моему сердцу учрежденіе оправдываетъ Мои надежды. Искренно благодарю Наши доблестныя войска за выраженные Мнѣ чувства и шлю имъ наилучшія пожеланія».

„МАРІЯ:“

Въ Приамурскую область, съ соизволенія Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, уполномоченной была назначена вдова генерала отъ кавалеріи, Н. И. Оржевская, которая вмѣстѣ съ назначеннымъ въ помощники ей княземъ Шаховскимъ, съ отрядомъ Евгеньинской общины и грузами, отправилась изъ Петербурга въ Харбинъ, гдѣ открыла лазаретъ и складъ Краснаго Креста. Отрядъ, работавшій въ Харбинѣ, состоялъ изъ трехъ врачей, 24 сестеръ Евгеньинской общины и 16 санитаровъ при 2 лазаретахъ, на 25 кроватей каждый. Далѣе, всѣ военно-лѣчебныя заведенія во Владивостокѣ, Никольскомъ, Новокіевскомъ, Нингутѣ, Харбинѣ, Хабаровскѣ, Благовѣщенскѣ снабжены были нужнымъ числомъ сестеръ, кои распределены г-жой Оржевской, объѣхавшей всѣ лѣчебныя заведенія, расположенныя въ ея районѣ.

Во Владивостокѣ работали въ военныхъ госпиталяхъ 34 сестры Александровской общины, открыты были складъ Краснаго Креста, лазаретъ и эвакуаціонно-питательный пунктъ. Заботами мѣстнаго Приамурскаго управленія и капитана Перекрестова на Уссурийской дорогѣ былъ снаряженъ санитарный поѣздъ для транспорта больныхъ изъ Владивостока въ Никольскъ и Хабаровскъ.

Тамъ работали 10 Кіевскихъ сестеръ, и 28-го сентября туда прибылъ изъ Благовѣщенска Московскій отрядъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, въ составѣ уполномоченнаго, 5 врачей, экономки, 17 сестеръ Иверской общины и 5 человекъ прислуги. Отрядъ этотъ, выбывшій изъ Москвы 26-го іюля, съ 10-го августа по 22-е сентября самоотверженно работалъ въ Благовѣщенскѣ со своимъ лазаретомъ на 50 человекъ и большимъ складомъ.

По распоряженію командующаго войсками генерала Гродекова, Московскій отрядъ, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны сдавъ своихъ больныхъ и раненыхъ въ военные госпитали и удѣливъ часть своего склада мѣстному управленію для помощи военно-лѣчебнымъ заведеніямъ, былъ командированъ для дальнѣйшей дѣятельности въ Хабаровскъ, гдѣ съ успѣхомъ исполнилъ свое назначеніе.

Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна съ живымъ участіемъ слѣдила изъ Москвы за дѣятельностію своего отряда, чему свидѣтельствомъ служить слѣдующая Ея Императорскаго Высочества телеграмма генералу Грабовскому на Далекій Востокъ:

«Ваша депеша объ открытіи дѣятельности посланнаго Мною санитарнаго отряда Иверской общины Меня очень утѣшила. Сердечно благодарю васъ и ввѣренныя вамъ войска за выраженные чувства. Помогите Богъ

Моему отряду послужить на отраду Нашимъ страждущимъ молодцамъ и оправдать вполне возлагаемое на него довѣріе.

„ЕЛИСАВЕТА“.

Въ Приамурскомъ районѣ работали 5 лазаретовъ Краснаго Креста, санитарный поѣздъ, 3 склада съ 202 лицами сотрудниковъ. Въ этомъ отдѣлѣ, прославившемъ себя великодушными подвигами милосердія, какъ и всѣ другіе отдѣлы Краснаго Креста, одна изъ сестеръ Святотроицкой Общины, фрейлина Ихъ Величествъ, графиня Е. Н. Игнатъева, геройски ухаживала за ранеными подъ непріятельскими выстрѣлами.

3) Въ Забайкальскомъ районѣ энергически дѣйствовали санитарный отрядъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, снаряженный на Собственныя средства Молодой Царицы.

Уполномоченнымъ въ Забайкальскомъ районѣ былъ назначенъ, съ согласія Государынь Императрицъ, главный врачъ Крестовоздвиженской общины В. П. Раевъ. Въ его распоряженіе даны 7 врачей, 48 сестеръ (24 Крестовоздвиженскихъ, 6 Томскихъ, 6 Красноярскихъ и 12 Московскихъ), 4 санитаровъ и 1 артельщикъ.

Отрядъ Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны съ богатымъ складомъ и 2 лазаретами, на 25 мѣстъ каждый, выбылъ изъ Петербурга 26-го іюля въ Читѣ, гдѣ и долженъ былъ начать свою дѣятельность. По выясненіи, однако, обстоятельствъ на мѣстѣ, В. П. Раевъ, по соглашенію съ командующимъ войсками области, оставивъ въ Читѣ 6 Крестовоздвиженскихъ сестеръ для военнаго лазарета, перебрался въ Срѣтенскъ, гдѣ 30-го августа открылъ лазаретъ Краснаго Креста Имени Ея Величества на 50 кроватей. Лазаретъ этотъ принималъ большею

частью тяжелыхъ тифозныхъ больныхъ и амбулаторныхъ.

Затѣмъ уполномоченный, снабдивъ расположенныя въ его районѣ военно-лѣчебныя заведенія нужнымъ числомъ сестеръ милосердія, выдѣлилъ летучій отрядъ, въ составѣ двухъ докторовъ и 8 Крестовоздвиженскихъ сестеръ, съ частью склада, и направилъ его на Хайларъ и Цицикаръ, вслѣдъ за отрядомъ генерала Орлова.

Отрядъ этотъ, послѣ очень тяжелаго и труднаго перехода, прибылъ въ срединѣ сентября въ Цицикаръ, гдѣ и открылъ лазаретъ на 30 кроватей. Въ этой части Манчжуріи развился тифъ, и въ Цицикарѣ ощущалась большая нужда въ продовольствіи; поэтому со стороны отряда Ея Величества были приняты всѣ мѣры для снабженія Цицикара продовольствіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по распоряженію генерала Маціевскаго, уполномоченный, по соглашенію съ военнымъ и военно-медицинскимъ начальствомъ, дѣятельно занялся организаціей эвакуаціи раненыхъ и больныхъ воиновъ чрезъ Хайларъ на Срѣтенскъ. Съ этою цѣлью въ Хайларѣ былъ открытъ лазаретъ на 30 кроватей со складомъ, были устроены эвакуаціонно-питательные пункты въ Шелапугинѣ, Газимурѣ, Доно. Цурхатуѣ и въ Бухату на Хинганѣ. Такимъ образомъ получилась эвакуаціонная линія Цицикаръ — Срѣтенскъ. На эти пункты были командированы врачи и сестры милосердія; кромѣ того, для усиленія личнаго состава, 3-го октября отправились изъ Петербурга 6 лѣкарскихъ помощницъ, окончившихъ курсъ въ Рождественской школѣ.

Такъ руководимое Государынею Императрицею Маріею Θεодоровною Общество Краснаго Креста, при сердечномъ и дѣятельномъ участіи Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны и Ихъ Августѣйшихъ Родственницъ,

двинуло на помощь нашимъ войскамъ миллионныя денежныя средства, огромныя запасы медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ, бѣлья, одежды и многочисленныя отряды врачей, сестеръ и братьевъ милосердія. Ухоть за ранеными и больными воинами—самъ по себѣ трудный подвигъ. Но старательницы и старатели Краснаго Креста въ иные дни возводили этотъ подвигъ на высокую степень героизма. По донесеніямъ Предсѣдательницѣ исполнительной комиссіи Краснаго Креста Принцессѣ Евгениі Максимиліановнѣ Ольденбургской видно, что летучимъ отрядамъ Краснаго Креста часто приходилось подавать помощь раненымъ прямо на линіи непріятельскаго огня. Особое присутствіе духа требовалось отъ женщинъ—сестеръ милосердія. Братья милосердія перевязывали артиллеристамъ раны на самыхъ батареяхъ. Перевязочныя пункты нерѣдко подвергались сильному обстрѣливанію

Насколько глубокую благодарность стяжала себѣ у нашего войска самоотверженная дѣятельность представительницъ и дѣятелей Краснаго Креста, свидѣтельствуетъ слѣдующее: Ея Императорское Высочество Принцесса Евгениі Максимиліановна Ольденбургская получила телеграмму отъ начальника Шанхай-Гуанскаго отряда, генерала Церпицкаго, слѣдующаго содержанія:

«Считаю священнымъ долгомъ доложить Вашему Императорскому Высочеству о самоотверженной и полезной дѣятельности персонала лазарета въ Шанхай-Гуанѣ, благодаря которому сохранена не одна жизнь и облегчено много страданій. Весь отрядъ мой кланяется до земли, принося Вашему Высочеству самую горячую и почтительную благодарность за заботы и попеченіе о насъ».

Но нашъ Красный Крестъ не отказывалъ въ врачебной помощи и не русскимъ, даже китайцамъ, и съ ихъ стороны вызывалъ горячую признательность.

Такъ, при закрытіи нашего лазарета въ Пекинѣ, гдѣ лѣчили и иностранцевъ и мѣстныхъ жителей китайской столицы, когда наши врачи и сестры милосердія уѣзжали отсюда, неожиданно явилась депутація китайцевъ и, при большемъ стеченіи народа, поднесла благодарственный адресъ старшему врачу.

Всякое доброе сердце порадуетъ этимъ блестящимъ успѣхамъ Русскаго Краснаго Креста въ дѣлѣ помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. Но значеніе этихъ успѣховъ станетъ яснѣе, при сопоставленіи съ тяжелыми воспоминаніями прошлаго. О нихъ въ іюнѣ 1872 года, въ Москвѣ, на Съѣздѣ Общества Попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, мнѣ довелось сказать слѣдующее:

«Семнадцать лѣтъ тому назадъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ просвѣтитель русскихъ людей, благовѣрный князь Владиміръ, принялъ спасительное крещеніе, совершалась кровавая борьба севастопольская. Въ ту славную годину Русская земля много сыновъ своихъ принесла въ жертву, отстаивая отъ грознаго напора ополчившагося Запада свою цѣлость, свою честь, свою славу, и на дымящихся развалинахъ Севастополя не посрамилось имя русское. Мы устояли въ неравной борьбѣ.

«Но сколько крови тогда было пролито! Сколько страданій испытали люди, собранные со всѣхъ концовъ Россіи отстаивать ее отъ сильнаго врага! Никакое слово не можемъ рассказать того, никакое перо описать, только очевидцы могутъ представить себѣ всѣ ужасы, которыми окружаемы были въ послѣднія свои минуты русскіе воины, положившіе души за братьевъ своихъ.

«Я былъ одинъ изъ многочисленныхъ свидѣтелей этихъ ужасовъ. Тогдашній новороссійскій генералъ-губернаторъ Анненковъ, при которомъ я состоялъ адъютантомъ, получивъ свѣдѣнія объ ужасномъ положеніи раненыхъ, ежедневно отправляемыхъ въ Нико-

лаевъ, Херсонъ, и другіе города, командировалъ меня удостовѣриться въ слухахъ и принять мѣры къ возможному улучшенію положенія раненыхъ. Въ знойный юньскій день, въ Крыму я встрѣтилъ огромные транспорты раненыхъ. Ихъ везли на волахъ... Страдальцы, человѣкъ по шести, полѣвницами лежали на повозкахъ; ни фельдшера, ни прислуги при нихъ не было. Людей, положившихъ жизнь свою за братій, везли какъ товаръ! Раны не были перевязаны, солнце запекало ихъ, наскочыя летали надъ ними, у иныхъ страдальцевъ раны были закрыты, но чѣмъ же? соломой, а на встрѣчу имъ курьеры везли изъ Петербурга и внутренней Россіи тюки съ корпией, нащипанною руками русскихъ женщинъ, всѣмъ сердцемъ желавшихъ утолить по мѣрѣ возможности страданія защитниковъ отечества. Сердце обливается кровью, когда вспомнишь тяжкіе стоны этихъ страдальцевъ за Россію, ихъ мольбы о каплѣ воды—чтобъ освѣжить запекшіяся уста... Но воды нѣтъ, прислуги нѣтъ, мольбы оставались безотвѣтными... И среди этихъ страдальческихъ стоновъ ни единого слова жалобы или ропота, каждый считалъ долгомъ своимъ страдать и беспомощно умирать, лишь бы жила и процвѣтала мать—земля Русская»...

Въ настоящее время, при существованіи прекрасно организованнаго общества Краснаго Креста, энергически воодушевляемаго Царственными Представительницами русскаго милосердія, явленія подобныя описаннымъ нами, нельзя и представить себѣ. Лучшимъ и отраднѣйшимъ доказательствомъ этого служить все сказанное о недавней благотворной дѣятельности Краснаго Креста на далекомъ Востокѣ.

Обозрѣвая въ одномъ цѣломъ, въ началѣ новаго вѣка, всѣ изложенныя нами событія и явленія на Даль-

немъ Востокѣ, не можемъ не придти къ отрадной мысли, что дорогое отечество наше—Россія исполнена и мощи государственной и истинно христіанскаго милосердія и что удивительное соединеніе ихъ отличаетъ нашего Царя, Его воинство, и всѣхъ русскихъ людей отъ народовъ и государствъ Запада.

Откуда же Россія черпаетъ этотъ духъ мощи и милосердія? Не обинуясь, скажемъ: изъ отческой и праотческой, живой и искренней преданности православію, завѣтамъ Святорусской Земли.

А какія поучительныя назиданія вытекаютъ изъ знаменательныхъ для Россіи событій конца минувшаго вѣка. Въ своей рѣчи въ день празднованія восшествія на престолъ Государя Императора, высокочтимый на Руси отецъ Іоаннъ Кронштадтскій сказалъ 21 октября прошлаго года слѣдующее:

Съ престола, на которомъ возсѣдаетъ, Богъ призираетъ на всѣхъ живущихъ на землѣ (Пс. 32, 14).

«Господь есть праведный Царь и Судія всѣхъ народовъ и всѣмъ воздаетъ по дѣламъ ихъ.

Взоръ Вседержителя на всѣхъ живущихъ на землѣ есть ли взоръ равнодушный къ судьбѣ народовъ и племенъ земныхъ? И подумать это—безумное богохульство. И добрый, искренній и правдивый человѣкъ, царь или мудрый политикъ и другъ человѣчества, — не можетъ равнодушно смотрѣть на то, что творится между народами, племенами или людьми одного государства, одной вѣры или гражданственности. Кто равнодушно сталъ бы смотрѣть на нынѣшнюю войну языческаго Китая съ христіанскими народами или высоко-образованныхъ мореплавателей съ народами Южной Африки? Кто сталъ

бы равнодушно читать или слушать о нынѣшнемъ кровопролитіи, о десяткахъ или даже сотняхъ тысячъ павшихъ на войнѣ гражданъ, отцовъ и кормильцевъ своихъ семей?

Едва-ли найдется между людьми такой черствый человекъ, который не вздохнулъ бы тяжело, слыша или читая объ этомъ бѣдствіи. Во сколько же разъ противнѣе кровавое зрѣлище взору Творца и общаго любящаго Отца всѣхъ людей, Бога-Вседержителя? Можетъ ли онъ равнодушно взирать на это безчеловѣчное кровопролитіе, на это истребленіе людей войною? Нѣтъ и нѣтъ. Почему же существуютъ и допускаются эти войны Божественнымъ Провидѣніемъ сколько праведнымъ, столько человекѣколюбивымъ? Не Онъ ли далъ всѣмъ заповѣди о взаимномъ мирѣ, правдѣ, милосердіи, состраданіи, терпѣніи, доброжелательствѣ другъ къ другу,—и заповѣдь о мирномъ трудѣ, довольствѣ тѣмъ, что имѣемъ? Что же значать эти войны, почему онѣ допускаются всеблагимъ, праведнымъ и премудрымъ Міроправителемъ Богомъ?

Боговдохновенный царь и пророкъ говорить: съ небесъ призываетъ Господь, видитъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Съ престола, на которомъ возсѣдаетъ, Онъ призываетъ на всѣхъ живущихъ на землѣ. Онъ создалъ сердца всѣхъ ихъ и вникаетъ во всѣ дѣла ихъ (Псал. 32, 13—25). Итакъ, взоръ Господа на народы есть взоръ человекѣколюбивый и праведный, и вмѣстѣ взоръ судящій: война есть громъ правосудія небеснаго на начинающихъ войну, которые изрывая яму другимъ несправедно, сами падаютъ въ нее (Псал. 7, 16) и получаютъ возмездіе за свою неправду; и знаменіе правды и милости Божіей къ отражающимъ неправую войну, защищающимъ свои владѣнія, свою независимость, гражданственность, вѣру, семейства, которые и получаютъ отъ праведнаго Судіи помощь въ

правомъ дѣлѣ, а павшіе на войнѣ — лучшую жизнь и непроходящія блага.

Всеправедный Творецъ и Промыслитель, Отецъ и Судія всѣхъ народовъ, далъ всѣмъ, свои законы въ совѣсти и Евангеліи. Законы любви, правды, милости и состраданія извѣстны народамъ христіанскимъ: отъ нихъ ожидается исполненіе ихъ; а если они, вопреки смысла и совѣсти, нарушаютъ ихъ, — небесное правосудіе караетъ ихъ черезъ самое нарушеніе ихъ: правому оружію Богъ помогаетъ, а несправедное сокрушаетъ и ниспровергаетъ или самую побѣду обращаетъ въ кару правосудія и среди побѣдъ полагаетъ начало къ разрушенію, какъ было это въ древнія и новыя времена.

Итакъ, небесный Міроправитель и Царь царей земныхъ, возсѣдающій на страшномъ и правомъ престолѣ Своемъ, непрестанно взираетъ и наблюдаетъ за всѣми народами, какъ и отдѣльными лицами, сострадательно, человѣколюбиво, какъ всегда, какъ и свойственно Всеблагому, но вмѣстѣ и праведно и грозно, обращая несправедную войну въ праведное наказаніе и бичъ однимъ, несправедно начинающимъ, — въ воздаяніе вѣнцевъ правды и нетлѣнія, злостраданія и терпѣнія — отражающимъ несправедно поднятое оружіе. Такъ было въ нашу Отечественную войну; такъ было и во всѣ времена, такъ и нынѣ. Впрочемъ, иногда и несправедно внесенную въ чьи-либо предѣлы войну праведный Міроправитель и Судія попускаетъ, какъ наказаніе за грѣхи и беззаконія народа воюемаго, какъ было въ ту же Отечественную войну, когда Господь наказалъ Россію за ея нравы, — хотя потомъ, наказавъ, славно помиловалъ.

Нашъ царствующій Государь, вскорѣ по восшествіи на престолъ, провозгласилъ вслухъ всего міра Свою мирную политику, и престолъ Его есть сѣдалище

мира и правды, и если-бы враги внѣшніе или внутренніе дерзнули неправедно внести свое оружіе въ наши предѣлы, они получили бы вскорѣ праведное возмездіе отъ правящаго всѣми народами Господа славы и отъ нашего праваго оружія. Россія всегда воздерживалась отъ политики нападенія, но всегда защищалась съ достоинствомъ, когда на нее нападали враги ея благоденствія и мощи, твердо вѣруя, что правому и вѣрно и смѣло направленному оружію Богъ помогаетъ, какъ древнему Израилю противъ нападавшихъ на него иноплеменниковъ.

Да будетъ же Престоль Царскій, какъ престоль правды и мира, непоколебимъ во вѣкъ — помощью и заступленіемъ Царя царствующихъ. Аминь».

Наши побѣдоносныя военныя дѣйствія противъ китайцевъ Государю Императору было угодно назвать *не войною*, а усмиреніемъ китайскихъ мятежниковъ. Но и здѣсь «правому, вѣрно и смѣло направленному, по мановенію Русскаго Царя, оружію, по истинѣ, какъ георитъ высокочтимый отецъ Іоаннъ, помоиъ Самъ Богъ»... Да будетъ Имя Господне благословенно отъ вѣка и до вѣка!

БЕЗПЛАТНОЕ НАРОДНОЕ ИЗДАНИЕ

Е. В. Богдановича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТЪ Р. ГОЛЫКЕ **СПАСКАЯ УЛ., 17.**

1901.

